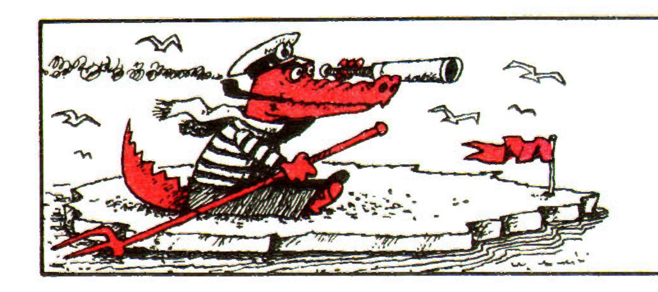

№ 15 МАЙ 1989

Так ведь, говорят, БАМ все одно зазря построили...

«ЗЛОУМЫШЛЕННИК»

В. ДМИТРЮК, Р. ДРУКМАН (тема).

Хищники в Каспийском море?

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2637)
май 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 19.04.89.
Подписано к печати 26.04.89.
А 08840.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 489).
Зак. № 533.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

СОЦИАЛИЗМ С ЧЕРНОГО ХОДА

О дефицитном пироге и рабочем контроле

На моей улице есть мясной магазин. Гордиться особенно нечем, тем более его прилавки дают искаженную картину нашего социалистического животноводства. Судя по ним, формирование скота у нас идет исключительно по линии скелета. По линии мяса у наших коров и свиней, если смотреть на прилавок, в основном формируются почки, суповые наборы, пленки и сухожилия.

Но я-то вижу, что это не так. Привозят в магазин полноценные туши, их опускают по желобу в подвал, прямо в руки к рубщику мяса Гоше. Этот Гоша отсекает от мясных туш наиболее лакомые кусочки, откладывает их в сторону, а на прилавок подает куски, которые отнюдь не красят социалистическую систему.

Против нашего строя Гоша ничего не имеет, хотя и подводит под него удобную для себя идейную основу с подвальным душком. Он вообще, по рассказам подвальных завсегдатаев, крупный философ, любит блеснуть политической эрудицией.

— Спрашивается: в чем главный вопрос? — говорит он киоскерше, которую подпитывает мяском в обмен на книжный дефицит.

— В том, как разрубить тушу,— с уважением к Гошиному бизнесу отвечает киоскерша.

— Я о бытии, а не о быте,— снисходительно поучает Гоша.— Наиглавнейший вопрос — вопрос власти. В нашей стране власть принадлежит народу. Значит, и мне. Вот я и урвал свой кусман. В подвале моя власть, как законодательная, так и исполнительная. Я тут и президент, и премьер-министр. Передо мной стелются и высшая школа, и культурные очаги, и транспорт, и все какие ни есть ведомства. Я бы революцию начинал не с захвата телеграфа. Я бы сначала захватил мясные лавки.

Лавочная, конечно, у Гоши психология, но как ни крути, а подвал он захватил, установив в нем свою, жульническую, власть.

И никто еще не подсчитывал, сколько у нас таких гош, таких подвалов. Иной раз пройдешься по магазинам и видишь, что власть там какая угодно, но только не народная. Узурпировали ее Гоша и ему подобные деятели. Установили свою микровласть — власть ловчил и пройдох.

Эта власть необыкновенно живучая, ей не страшны социальные бури, отделы БХСС, народные контролеры, суды и ежедневные нападки фельетонистов. Несть числа актам, протоколам, приговорам, фельетонам, а Гошин подвал продолжает оставаться государством в государстве. Удивительно, как это он до сих пор не имеет своего флага, гимна и армии.

Впрочем, армия Гошиной власти ни к чему, ее охраняет стойкий оловянный солдатик — дефицит. Пока он на посту, Гоша будет попирать власть рабочих и крестьян. Если, конечно, рабочие и крестьяне не придумают что-нибудь радикальное, от чего Гоше тошно не сделается.

Сейчас много говорят о РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ. На первый взгляд ничего оригинального и пугающего. Контролеров и без того армия, а Гоша живехонек. В его магазине много лет висело объявление: «Общественный контролер — механический завод». Так долго висело, что даже пожелтело от времени, даже телефон завода стерся, а сам завод куда-то перебазировали. А оно все висело, и считалось, что Гоша находится под неусыпным контролем.

При таком контроле Гоша не одно стадо пустил налево, строя социализм с черного хода. Поэтому, когда заговорили о новом виде контроля, Гоша не очень испугался. Хотя, надо сказать, вести для Гоши и ему подобных узурпаторов поступают со всех концов страны не самые утешительные. Рабочий контроль охватывает не только торговлю, но и общественное питание, бытовое обслуживание, транспорт, медицину... А про Гошу и других теоретиков и практиков социализма с черного хода в постановлении Президиума ВЦСПС по рабочему контролю имеется специальный кусок. Так прямо про них и написано: «Отсутствие в повседневной продаже товаров первой необходимости и имеющихся в достаточном количестве, припрятывание и продажа их по знакомству, спекулянтам, жуликам, тунеядцам, создание на этой основе искусственного дефицита порождают большие очереди и вызывают обоснованное возмущение советских людей».

А надо сказать, что рабочие контролеры сплошь и рядом из числа самих покупателей, то есть обоснованно возмущающихся советских людей. Которые, как сказано в документе, и порождают очереди. И поскольку им до горькой редьки надоело их порождать, они выявляют жуликов с особым тщанием, не идут ни на какие компромиссы да еще стараются заглянуть в такие торговые закоулки, куда мало кто из обоснованно возмущающихся заглядывает.

В пресс-центре ВЦСПС мне предъявили толстую пачку телеграмм, которые поступают сюда со всех концов страны. Все они информируют о проверках, устроенных рабочими контролерами. Вчитавшись в них, я лишний раз убедился, что рубщик мяса Гоша далеко не одинок. Вот только некоторые адреса его единомышленников.

Ходжейлийский район Каракалпакии. Проверено 50 торговых точек — почти всюду выявлены многочисленные нарушения правил советской торговли. Только в магазине колхоза «Ленинское знамя» за короткий срок составлено 20 актов о припрятывании товаров. Продавцы пытались прикрыться (знакомый прием) инвалидами войны и матерями-героинями, которым якобы предназначены товары.

Львов. В подсобке магазина № 265 контролеры наткнулись на наборы детского питания. Завмаг утверждала, что питание продается по рецептам врачей. Реализовано в общем порядке.

Ставрополь. После проверки исключен из членов профсоюза председатель правления рабкоопа поселка Красочный Ипатовского района И. Ушаков, который продал без очереди своим знакомым две стиральные машины, пылесос, а также 340 бутылок водки.

Приморский край. На 17 тысяч рублей придержано товаров повышенного спроса в магазине № 19 Спорткультторга. Директор В. Опаленко освобождена от работы. Дело передано в следственные органы.

Владимир. Рабочие контролеры стеклозавода «Красное эхо» Гусь-Хрустального района побывали на складе рабкоопа и магазина «Продукты». Покупатель без всякого блата смог приобрести на 3 тысячи рублей дефицита. Виновные получили взыскания.

Таджикистан. Контролеры заглянули в школьные столовые. Наказана большая группа лиц, не без участия которых большая часть мясных продуктов уходила на сторону. Детям перепадало лишь 30%.

Башкирия. Всего состоялось 12 тысяч проверок. Рабочие контролеры недавно нагрянули в ателье по пошиву головных уборов «Карлугас» объединения «Башшвейбыт». Можно себе представить, как обидно было мастерам выставлять в салоне для рядового клиента шкурки песцов, норок и лисиц — всего на 10 тысяч рублей. Этот случай обсужден на заседании республиканской оперативной группы рабочего контроля с участием замминистра бытового обслуживания. Предложено наказать виновных.

Хмельницкая область. В универмаге Теофипольского райпотребсоюза продавцы, спасаясь от контролеров, спрятали пакет с костюмами, платьями и обувью в куче мусора. В Белогорском универмаге, куда контролеры явились с телевидением, Гошины соратники вырубили электричество, пытаясь сорвать съемку.

— Первые успехи у рабочих контролеров имеются, но наивно думать, что Гоша и К° без боя сдадут свои позиции.— Так прокомментировал начальник жилищно-бытового отдела ВЦСПС Петр Иванович Федоров информацию, стекающуюся с мест, и мой печальный рассказ о непобедимом рубщике мяса.— Они прибегают ко всякого рода ухищрениям, пытаясь сбить контролеров с верного следа, сорвать проверку. Опыта по нейтрализации контроля нашим прохиндеям не занимать, народец ушлый, закаленный, особенно в торговле. Процветанию трегубовской мафии ничуть не мешали многочисленные бдящие и разящие службы. Современные гоши достались нам в наследство от тех бесстыдных времен, когда дефицитный пирог разрывался прямо на глазах у изумленной публики. Сейчас дележка пирога происходит более скрыто, но сути это не меняет: прилавки все так же оголены. Одна из задач рабочего контроля, которому от роду всего полгода, восстанавливать социальную справедливость, добиваться, чтобы до покупателя доходил весь товар, поступающий в торговлю.

— Очевидно, столь же благородные задачи ставит перед собой и народный контроль, существующий давно, но жульничество в сфере обслуживания не искоренивший. Кстати, чем от него отличается рабочий контроль, не дублирует ли он его? Есть ли уверенность, что он будет более эффективен? Сможет ли он устранить противоречие, при котором власть принадлежит народу, а распределение дефицита — торговому люду? И вообще, не многовато ли у нас контролирующих служб?

— Вы правы: контроль у нас весьма разветвленный, но рабочий контроль не копирует прочие, являющиеся прежде всего государственными институтами, ведомственными. Он носит общественный, то есть независимый, характер — в этом его принципиальное отличие.

Именно о таком контроле, в котором участвуют миллионы и миллионы рабочих и крестьян, мечтал Ленин.

— Не получится ли так, что рабочие контролеры будут проверять те же объекты, что и народные?

— Ни в коем случае. Народные контролеры заняты в основном поиском внутренних резервов на собственном предприятии. А поле деятельности рабочих контролеров — это магазины, склады, бытовые учреждения. Оно не связано с производством.

— Честно говоря, не верится, что когда-нибудь доберутся и до Гошиного подвала.

— Ваш скепсис можно понять. Слишком долго ваш Гоша хозяйничает в подвале. Когда рабочий контроль станет по-настоящему массовым, тотальным, когда он охватит самые широкие слои народа, все черные ходы, по которым утекает товар, будут перекрыты. Правда, для этого нужно расширить права рабочего контроля, закрепить их законодательно. Пока все результаты проверок передаются для реагирования в вышестоящие организации торговли, бытового обслуживания и т. д. И эффективность рабочего контроля целиком зависит от сознательности руководителей, от их желания или нежелания наводить порядок. А далеко не все руководители на местах заинтересованы в восстановлении социальной справедливости. Не секрет, что и среди руководящих товарищей встречаются любители черного хода. Некоторые из них довольно активно мешают становлению нового контроля — есть у нас и такие факты. Кстати, «Крокодил» мог бы заинтересоваться ими, тем более тема восстановления социальной справедливости, судя по публикациям, ему хорошо знакома.

— Попробуем заинтересоваться. Нам очень не нравится, что Гоша до сих пор не почувствовал перемен, которые несет перестройка. Давайте всем народом, гласно дадим ему понять, что перестройка уже наступила.

РЕСТАВРАТОРЫ — Е. ГУРОВ.

Юрий БОРИН

ПЛОДЫ ДОПУЩЕНИЯ

Может быть, в последний раз о нитратах?..

На овощной базе в поселке Черский (край света — Нижнеколымский район Якутской АССР) сгнила картошка.

Эка невидаль! В тысячах городов и поселков, на тысячах овощебаз гниют миллионы тонн картошки, капусты, морковки и прочих даров природы. Заурядный факт. Райисполком спускает разнарядку: столько-то человек от каждого учреждения обязаны прибыть на овощную базу на предмет переборки и отделения сгнившего от полусгнившего. Об исполнении доложить.

Но начальник упомянутой базы, вернее, торговой конторы Е. Ю. Насимов неожиданно возмутился. Начальник возмутился, поскольку вверенная ему контора понесла изрядные убытки. Что самым негативным образом отразилось на хозрасчете.

Тов. Насимов прикинул сальдо-бульдо и вывел такую нерадостную цифру: из отгруженного поставщиком картофеля реализовано населению только 49%. То есть больше половины картошки сгнило. А когда начальник конторы бросил ретроспективный взгляд, то увидел, что «в районах Крайнего Севера хронически не хватает свежего картофеля, хотя ежегодно валовая поставка овощей увеличивается».

Но, может быть, это только Крайнему Северу не везет? Шутка ли — этакая даль, сколько перевалок: с грузовика в вагон, из вагона на баржу, с баржи на самосвал... От бедных клубней, побитых и перебитых, только рожки да ножки останутся.

Однако возьмем другой регион: Кемеровскую область. Чуток поближе. Картошку туда возить не надо — своя растет. Но вот беда — и там она гниет. Причина? Да все та же: НИТРАТЫ! А то, что не успело сгнить, съедено людьми отнюдь не без вреда для здоровья.

По этому поводу газета «Кузнецкий рабочий» констатирует: «Под урожай 1987—1988 годов было внесено азотных удобрений... по сравнению с прошлым годом больше...»

В этой же статье сообщаются интересные цифры и факты. «Санитарный врач по гигиене питания Новокузнецкой районной СЭС Н. Н. Руднева в просветительской беседе приводит такие данные: по статистическим подсчетам, на душу населения в США приходится 400 мг нитратов в неделю, в Англии — 285 мг в неделю, в СССР — 300 мг в сутки» (!). Стало быть, наш советский гражданин потребляет нитратов в пять раз больше, чем гражданин вышеупомянутых капстран. Спрашивается: какова же эффективность просветительских бесед наших санитарных врачей, если плоды просвещения безнадежны?!

Крокодил не впервые пишет на тему о нитратах. Начиная с фельетона «Некондиционный богатырь» (№ 19, 1986 г.) — кстати, это была, пожалуй, первая печатная публикация, в которой журналисты в полный голос заговорили о вреде, наносимом неумеренным употреблением азотных удобрений,— так вот, начиная с 1986 года эта тема не сходит со страниц журнала. За три года сотни читателей откликнулись на крокодильские материалы.

Андрей Андреевич Попов из пос. Коротыч Харьковской области пишет: «Ведь даже мне, простому мужику, ясно, что всякие химические удобрения, применяемые в сельском хозяйстве,— яд». Мы не знаем, каковы социальное происхождение и степень образованности В. Рубана из Ленинграда, Г. Гальцова из Ворошиловграда, В. Марамзина из Тольятти, Р. Шубина из с. Халды Удмуртской АССР, В. Журавеля из Крыма, Н. Реуке из Архангельска, Е. Гурьяновой из Ульяновска, Л. Тедеева из Орджоникидзе и многих, многих

— Дорогая, ты бы хоть в последние дни беременности не грызла нитраты.

Р. ДРУКМАН.

других читателей, поддержавших фельетоны, но вот что пишут врачи-гигиенисты: доктор медицинских наук профессор Л. Омельяненко, доктор медицинских наук профессор А. Быховский и пятеро других высококвалифицированных специалистов в газете «Сельская жизнь»: «Стратегическое направление — исключать, а не ограничивать вредное воздействие нитратов и ядохимикатов... В этой связи нам не ясно, соответствует ли данному направлению курс Минздрава СССР на увеличение с 1988 года в несколько раз допустимых уровней содержания нитратов в пищевых продуктах?»

Профессора знают, о чем пишут.

Передо мной два документа. Один датирован 1984 годом и называется длинно: «Допустимое содержание нитратов в растительных пищевых продуктах и рекомендации по санитарно-гигиеническому контролю за их содержанием. Методические рекомендации». Так вот, для картофеля допустимое содержание нитратов по этому документу равно 80 миллиграммам на один килограмм, а для белокочанной капусты — 300. Запомним эти цифры, ибо дальше будет другая цитата из другого документа.

Другой документ издан четыре года спустя, в 1988 году, и называется не менее длинно: «Допустимые санитарно-гигиенические и санитарно-противоэпидемические правила и нормы. Допустимые уровни содержания нитратов в продуктах растительного происхождения и методы их определения».

Так вот, по этим новым нормам содержание нитратов в картофеле допускается уже 250 мг/кг. А в капусте белокочанной — 900 мг/кг. В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ! Соответственно выросло допущение нитратов и в других продуктах «растительного происхождения».

Первый документ утвержден заместителем главного государственного санитарного врача СССР В. Е. Ковшило, второй — самим главным государственным санитарным врачом СССР А. И. Кондрусевым.

Что случилось? Минздрав СССР спустя четыре года изменил точку зрения на «допустимые уровни нитратов»? Счел их не такими уж вредными? Или главный санитарный врач исправил ошибку своего зама?

Ни то, ни другое. Поскольку документ 1988 года сопровожден оригинальным примечанием: «Настоящие санитарно-гигиенические нормы распространяются на продукцию, поставляемую потребителям общесоюзного фонда». Выходит, для других потребителей остаются старые нормы? Не правда ли, любопытно? Значит, то, что для одних вредно, для других сойдет? За что же такая дискриминация? И по какому принципу определяется «допустимость» — по принципу разности часовых поясов, полу, возрасту или профессиональной принадлежности?

Не будем гадать, все очень просто. Промышленность минеральных удобрений наращивает мощности, стремясь получить высокую прибыль. Сельхозники увеличивают количество вносимых азотных удобрений, стремясь без хлопот получить высокий урожай, а следовательно, и премии. Ну, а овощные базы, не имея нитратомеров, принимают практически все подряд...

Что же остается журналистам? Журналистам остается лишь взывать к совести агропромовцев, допускающих нитраты, и минздравовцев, с благословения которых это допущение происходит. Увы, все наши призывы остались гласом вопиющего в пустыне. В последнем фельетоне («Нитратно-затратный механизм» — № 23, 1988 г.) мы даже обратились к соответствующим комиссиям обеих палат Верховного Совета СССР. Надо отдать должное — комиссии обсуждали проблему нитратов. Однако результатов что-то не видно. Теперь вся надежда на новый состав Верховного Совета СССР.

Впрочем, кое-что изменилось. Лед тронулся! В Молдавском НИИ полевых культур НПО «Селекция» разработан карманный химический индикатор «Индам» («индикатор азота молдавский»). Теперь не только лаборатории, но и каждый покупатель сможет определить, сколько нитратов имеется в покупаемой им продукции.

Правда, пока что индикаторов мало, но, кроме молдаван, их выпускают кооператоры из Севастополя, Ташкента, Ленинграда. В 1989 году планируется выпустить 3 миллиона «Индамов». И выпуск их не на уровне самодеятельности: «Индам» утвержден Госагропромом и Минздравом СССР.

А допустимая норма нитратов такая: 5 миллиграммов на килограмм веса человека в сутки.

Итак, пока спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Теперь, организовавшись в общества потребителей, мы будем защищать свои интересы и бороться с нитратным нашествием, не уповая на ведомственного дядю.

...Тешу себя надеждой, что это будет последний фельетон на тему о нитратах.

P. S. Только успел поставить точку, как получил журнал «Химия и жизнь» № 3, 1989 г., где написано, что «введены экономические санкции за поставку продуктов с высоким содержанием нитратов». Интересно, какие? И кто именно их ввел? Неужели и этот фельетон не последний?..

Николай САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ТЮЛЬБОЙ

Первобытная охота с авиацией

ЛЕДОВЫЕ ПОСИДЕЛКИ

Прознав, что я собрался на зимний промысел морского зверя, бывалые друзья доблестно вызвались снабдить теплыми унтами и полушубком на собачьем меху.

А я уложил в «дипломат» элегантные очки от солнца и вылетел... на юг.

Может быть, арктический атомный ледоход — хорошо, но ЗРС, уверяю, лучше. Легкое зверобойно-рыболовное судно «Тюлень-8» само отважно кромсает лед много толще яичной скорлупы и регулярно предоставляет возможность поразмяться команде. Звездной ночью, задевая баграми-пиками за Большую Медведицу, мы вырубали судно из крепких ледовых объятий.

Стоя у штурвала в домашних шлепанцах, элегантный капитан Анатолий Байков водит пышным усом, как локатором: в каких льдах затерялась промысловая удача?

Было время, каспийского тюленя промысловики не жаловали вниманием. Испокон веков архангельские поморы били по-свойски гренландского зверя, бойко торгуя мехом, кожей, вытопленным жиром — ворванью. Резкое сокращение беломорского обитателя заставило обратить взор на его менее упитанного южного собрата. Перед войной на Каспии добывали до 200 тысяч голов. Потом тюлень в южных льдах стал таять. Если раньше его численность достигала миллиона, то теперь нет и половины.

Причин тому — доброе стадо. Загородили плотинами питательные артерии — реки Волгу и Урал, зарегулировав их водный дар Каспию. Все чаще реки приносили уже не частиковую рыбу к тюленьему столу, а сплошные металлы да косяки пестицидов. Матери-тюленихи в панике ударились в яловость.

И с 1966 года разрешен промысел только приплода, ценный мех которого пользуется наибольшим спросом внутреннего и международного рынка.

Уберегая усатое стадо, ученые помогли определить оптимальные нормы изъятия приплода: не более 40 тысяч голов. Но и эти скромные лимиты промысловиками осваиваются лишь наполовину.

Сроки добычи очень короткие. В конце января тюлень ищет «пляжи» во льдах северного Каспия. В отличие от человеческих мамаш, вдруг устремившихся рожать в воде, тюленихи предпочитают производить потомство, имея под ластами твердую почву. И тут поспей, зверобой: через неделю начнет линять белек. (Прозван так за белую шубку.) Столь же скоротечна пора и сиваря — повзрослевшего, умеющего уже нырять малыша. Потому не до сна капитану Байкову.

Торопится разыскать ластоногое полчище вся зверобойная флотилия «Каспрыбы». За исключением разве лишь судна «Тюлень-6», которое само стало добычей льдов: полетел редуктор главного двигателя. Вот так же немало времени просидело оно в ледовом плену и в прошлый сезон. Рядом с ним из-за поломки бился как рыба об лед и Байков, не сделал плана на треть.

Не очень приспособленные для ледового побоища «Тюлени» упорно пробиваются сквозь хоккейные поля, обрамленные торосами, как трибунами. Где не поддается лед — берут с разгона. Помогает искать зверя авиация, но, увы, и она не на высоте. Пять дней не могут попасть живительные запчасти с берега на «Тюленя-6»: поломался вертолет «Ми-8». Когда изредка случается, что малоуставшим зверобоям снятся сны, они видят, помимо родного берега и дома, юркий вертолетик, бабочкой приютившийся на палубе базового судна.

...Предусмотрительно утопив свои часы в море при ночной физзарядке, я рассчитывал вынежиться за год в каюте, качающейся, как люлька. Но скрипучий голос старпома, кажется, уже через час прогремел по судну, возвестив о самой противной процедуре на суше и на море — подъеме...

Вся команда от матроса-электрика до стармеха изготовилась к десанту за зверем. Обязательный атрибут зверобоя — багор. С помощью увесистой дубинки боец прыгает через барьеры не хуже олимпийца с пружинистым шестом. Багром подкованный мореход гребет, как веслом, когда преодолевает на льдине водные преграды. Тяжелая палица — это та соломинка, за которую хватается зверобой, проваливаясь в морскую пучину. И, наконец, палка с крючком, как мы убедились, надежный двигатель судна. Честь и слава замечательному изобретению человеческого гения — багру!

Коварность ледового асфальта узнаешь сразу, как только выбрасываешься за борт без спасательного жилета. Куда подевались железобетонные глыбы! Сало, крошка — такие гастрономические термины присвоил себе неустойчивый ледок, способный попотчевать только студеной водичкой. Ступил заросший щетиной (от норд-оста), подкованный стальными шипами зверобой в шауш — лед со снегом, и встречай, тюлени, моржа. Бойцы группами в два-три человека растекаются в разные стороны. Высунув любопытные морды из черных прорубей, тюленихи зорко наблюдают за нашим продвижением. Видя, как неуклюже скачу я по льду, ластоногие хватаются за животики и от смеха падают в воду.

ОТЧЕГО ПОДНЯЛСЯ КАСПИЙ

Рачительная природа обрядила беспомощного тюлененка в серебряную дошку, чтобы скрыть его на снегу. Но маскировка не спасает малыша от наметанного глаза зверобоя. Не удосуживая вниманием выглядывающую из полыньи тюлениху, промысловик вскидывает багор и бьет детеныша по голове.

Так скользкая дорожка увела меня в доледниковый период, когда наши свирепые предки охотились с дубинками. Правда, я сомневаюсь, чтобы косматые мамонты встречали своих губителей такими же простодушными глазами, как эти симпатичные увальни. Ледовая бойня не для слабонервных. Нередко новички второй раз на лед не выходят.

На Белом море этот промысел более человечный. Там собирают белька живьем, в вольерах доращивают его до сиваря с более ценным мехом и усыпляют. И не течет кровь рекой в море.

— Мы пробовали так — не получилось,— вздыхают в «Каспрыбе».— Южный лед ненадежен для вольера. А на берегу в бубку попадает песок.

Песчинки стали камнем преткновения. Руководители объединения успокоились. А попробовали бы залезть в шкуру бойца. Тому и без психологических травм нелегко.

В поисках лежек зверобои нередко уходят от корабля за десять — двадцать километров. А ведь еще волочат за собой добычу. Как могли бы помочь легкие вездеходы! Но они тоже только во снах. Потому жарко бойцу во льдах, несмотря на холодные ванны.

Как невозможно войти два раза в одну речку, так нельзя зверобою ступить на проверенную тропу. Корабль не стоит, он, ломая льды, стремится хоть сколько-нибудь продвинуться. Если моряк чересчур азартно искал зверя,— теперь ищи судно. Вот когда боец рад обжигающему ветру. Ветреное постоянство — это компас в бескрайней белой шири. Но сбивают с пути внезапные подвижки льда с образовавшимися, как по щучьему велению, километровыми бассейнами. Торопящийся попасть на твердую палубу дотемна зверобой уже зверем смотрит на богатую добычу. И он выхватывает из-за пояса острющий нож: добытчик забирает мех и выбрасывает все остальное. Чтобы шкуродерство не бросалось сильно в глаза, тушки спихиваются в полынью...

Вечером ваш спецкор проворно нырял в сковороду размером с приличное озеро: моряки-гурманы угостили гостя деликатесным блюдом — жареные языки, сердце, печенка. И он чуть не проглотил одну на всю компанию вилку.

А скармливаются экзотические лакомства хрушкам-зверюшкам.

Беда в том, что на «Тюленях» не обеспечено ни замораживание мяса, ни консервирование его. Вырастающая на корме гора не радует глаз команды. Зверобоя сдавать мясо обязали, но не заинтересовали. Вознаграждение — три копейки за килограмм. Стоит ли надрываться на льду? А потом еще на причале торчи неделю, пока звероптицефермы соизволят забрать корм. Нередко протухшее мясо отбывает прямиком... на мыло.

За тюлений жир, который много целебней барсучьего, не выплачивается команде вообще ни гроша.

Вот почему ныряют в прорубь и языки, и печенка. Тем, кто не прочь полакомиться вкусной диковинкой, советую купить акваланг и посетить богатый холодильник на дне морском.

ШАПКИ ДОЛОЙ!

Но и главная драгоценность — пушистая шубка — употребляется так, что волос дыбом. Шубка изготовляется природой исключительно высшим сортом. Это потом начинаются волокитная просолка, прокваска и проч. Пока промысловики достигнут берега, пока мех через рыбозавод попадет к пушникам — можно облысеть. Высший сорт сползает во второй и третий. Только голый брак в прошлом году превысил десять процентов. Сколько красивых шапок и воротников растеряли!

На «Тюленях» были установлены мездрильные машины. Изготовленные для обработки твердокожей овчины, они не столько отделяли мех от жира, сколько рвали тонкие шкурки. Хулиганов демонтировали, а замену им не обеспечили.

— Нетрудно наладить прямо на судне ручную выделку,— уверяют опытные промысловики И. Ганченко и А. Конуров.— Шапки и воротники пропадать перестанут, исчезнет проблема квалифицированных кадров. Ведь заработки повысятся, если захлопнутся иждивенческие рты на длинных перепутьях. Сейчас мы сдаем своему рыбозаводу самую первосортную шкурку за какую цену? Белек стоит 1 рубль 89 копеек, сиварь — 2 рубля 50 копеек. А пушно-меховое предприятие радо будет выплатить нам за выделанное пушистое золото 45 и 60 рублей. А начни еще сортировать и консервировать мясо, вытапливать жир! Тогда попробуй найти охотника утопить в проруби свои кровные. Наша бригада готова приложить руки и умение. Могли бы создать толковый кооператив.

Наверняка порыв энтузиастов обрадует руководство объединения «Каспрыба», промышляющего пока во льдах не прибытки, а убытки.

— Энтузиасты выделки потребуют снижения для них нормы выбоя на льду,— охладил меня заместитель начальника объединения В. Ветлугин.— Кто же станет выбивать план? У нас всего десять зверобойных судов!

Но, может быть, и не замахиваться на то, что не в силах взять по уму? Поберечь природу?

— «Каспрыбе» требуются не добавочные суда, а только лишь собственные усиленные обороты,— говорят в Минрыбхозе СССР.— Мы давно рекомендуем объединению внедрить более хозяйские формы работы — арендную и кооперативную. Но там ни тпру ни ну! Дескать, нет охотников!

Какое дерзкое объединение! Отмахивается не только от собственных инициаторов, но и министерства.

Так что не приходится ждать, чтобы скоро упорядочился промысел, называемый моряками «тюльбоем».

И, значит, процветать на Каспии хищному разгулу. Калорийное мясо, целебные кровь и жир тонут в волнах, качество редкого меха — в море бесхозяйственности.

Настоящий тюльразбой.

Каспийское море.
Фото автора.

Л. НАСЫРОВ.

— У нас колхоз — миллионер.
— А у нас в колхозе два миллионера: председатель и главный зоотехник.

Р. САМОЙЛОВ.

И. НОВИКОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

«ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО ЗА ЭТИ ДВА-ТРИ ГОДА, НЕОБРАТИМО И ПРЕКРАСНО!..»

НАТАЛИЯ ИЛЬИНА РАЗМЫШЛЯЕТ ВСЛУХ

Ведя неустанный учет знаменательных дат, Крокодил решил поздравить с днем рождения своего старого друга и соратника писательницу Наталию Ильину. Дата у нее, правда, не так чтобы очень круглая, но достаточно «треугольная» и поэтому тоже знаменательная. Несмотря на то, что Н. Ильина родилась 19 мая, то есть в один день со Всесоюзной пионерской организацией, ее называют «бабушкой советского фельетона». Но так как Наталия Иосифовна терпеть не может всяческих юбилеев, Крокодилу пришлось сделать вид, что он просто, без всякой цели, заглянул к ней на огонек.

КРОКОДИЛ. Как известно, свои юные годы вы провели в эмиграции. Поэтому первый вопрос именно об этом. Представляли ли вы перед своим возвращением на Родину в 1947 году, что там творилось в действительности? Как вообще вы решили вернуться — по инициативе соответствующих органов или по вашей собственной? Конечно, многое мы уже знаем из ваших книг, но в те времена, когда вы их писали, не все дозволено было говорить.

Н. И. Да, я буду их переиздавать, и туда войдут новые факты. Дело в том, что во второй половине 30-х годов не только мы, молодые эмигранты, но и очень многие люди на Западе не хотели верить в те ужасы, слухи о которых доносились из Союза. Одна из причин этого была в том, что в Германии еще раньше пришел к власти Гитлер, который вел себя и говорил достаточно откровенно, в то время как Сталин призывал: «Придите ко мне, все страждущие и обремененные, я успокою вас». Страждущие приходили, и он их «успокаивал»... Кроме того, у нас было недоверие к старшему поколению: зачем они нас сюда завезли? В Харбине и Шанхае, где я жила, нас, русских эмигрантов, называли «белыми второго сорта». Эмиграция ссорилась, мельчала, теряла свое лицо. А тем временем после принятия Конституции 1936 года в местах эмигрантского расселения — а это главным образом были Франция и Китай — начали возникать Союзы возвращения на Родину. И хотя в Конституции многие параграфы были простой декларацией — свобода печати, свобода слова, свобода митингов и собраний,— мы хотели во все это верить, и мы верили. Таким образом, когда летом 1947 года была объявлена репатриация — что вот эмигранты, которые во время войны показали себя патриотами, могут вернуться...— то мы рванулись ехать. Забыла сказать, что лично у меня переломный момент произошел в первый день войны. Я узнала о ней вечером 22 июня и уже на следующее утро отправилась в Шанхайское отделение ТАСС. Там меня принял очень славный человек и сказал мне знаменитую фразу: «Да, идите к нам. Что вам терять, кроме своих цепей!..» Я тогда еще не знала, что это слова Маркса, и подумала: «Какой остроумный человек этот корреспондент ТАСС!»

К. А вот уже здесь, после того, как вы вернулись, не коснулись ли вас репрессии? Время ведь было то еще — рьяно искореняли низкопоклонство, космополитизм...

Н. И. Явно репрессивных мер не было, но, конечно, биографию мою поминали частенько. Я поступила в Литинститут лишь благодаря тому, что за меня поручился Константин Симонов. Я думаю, что если бы Иосиф Виссарионович продлил свои дни, всех подобных мне непременно бы «замели». В Казани, куда я сперва приехала, из возвращенцев арестовали человек шесть, в Свердловске — гораздо больше. Вообще моя жизнь здесь сложилась очень счастливо и потому, что я действительно ничего не соображала. То есть, встречаясь с Олегом Лундстремом и еще двумя друзьями, с которыми вместе вернулись, мы все время себя уговаривали и все старались оправдать. Мы находили разумное зерно во всем, что происходило. В то время я порой стенографировала сдельно в казанской консерватории. Там шло тогда поношение лучших композиторов, и не России — мира! Мы с Олегом Лундстремом были в отчаянии, но мы старались понять — в чем дело? Видимо, думали мы, это нужно почему-то... А потом я жила в Москве, мыкалась по чужим квартирам, но была счастлива, потому что я — у себя дома. И еще — в эмиграции я увлекалась лишь художественной литературой, политических статей — даже таких гигантов, как Бердяев, Федотов,— не читала. С ними я познакомилась уже здесь, в спецхране «Ленинки». Конечно, сомнения возникали, я задавала себе вопросы, на которые не находила ответа, но моя вера в то, что все здесь правильно, продолжалась вплоть до страшной зимы 1952—1953 годов. Гремело дело «врачей-отравителей», все газеты, в том числе и «Крокодил», где я работала, пестрели призывами к бдительности. Ко мне вдруг стали приставать: «Скажите, вы Осиповна или Иосифовна?» Я не понимала — ведь это одно и то же. Наконец, мне разъяснили: «Им хочется знать — не иудейка ли ты?» И это несмотря на известные им мои анкетные данные! Просто у нас, в семье Ильиных, была такая традиция: мой дед — Сергей Иосифович, мой прадед — Иосиф Сергеевич, отец — Иосиф Сергеевич... А так мы — чистейшие русские.

К. Известно, что вы дружили с Вертинским. Чем вы объясните, что, пока он был за границей, отношение наших властей к нему было резко отрицательным (обвинения в упадничестве, пессимизме и пр.), но как только он вернулся, то был неожиданно обласкан (Сталинская премия, концерты, квартира)?

Н. И. Главное — квартира, да!

К. Ходили даже дурацкие слухи, что, живя за границей, он выполнял кое-какие необременительные поручения нашей разведки.

Н. И. На последний вопрос ответить не могу, не знаю. Я не понимаю, какие задания он мог выполнять, когда он работал там как каторжный! Ходили другие слухи — что он привез вагон медикаментов, понимаете ли... Он не мог ничего привезти — он пел в «Ренессансе», потом ехал и пел до утра еще в каком-то кабаке. Но платили так мало, что когда он женился на Лидии Владимировне и родилась дочка Марианна, им не на что было купить сухое молоко. Так что он был бедным человеком. А все случившееся по возвращении можно объяснить тем, что у Вертинского было Имя, а Иосиф Виссарионович любил Имена. Это была как бы пропаганда в пользу СССР: артист, известный во всем мире, вернулся добровольно и даже умолял об этом, и власть в лице Сталина это прекрасно понимала. Если бы вернулся Шаляпин, здесь просто все бы пали ниц! Я уверена в этом.

К. Были ли, на ваш взгляд, в шанхайской и харбинской эмиграциях выдающиеся личности? Кто они, какова их последующая судьба?

Н. И. Вот, например, Екатерина Ивановна Корнакова, замечательная актриса Художественного театра, которую у нас теперь все забыли. Она вышла замуж за полушвейцарца-полурусского Бринера, отца знаменитого киноактера Юла Бриннера. Она была, конечно, человеком необыкновенным. Одна из причин моего возвращения — это ее рассказы о Москве. Она говорила мне: «Таких людей, как в Москве, вы не найдете нигде!» И это оказалось святой правдой.

К. А каково ваше отношение к Зубру, то есть к Николаю Ивановичу Тимофееву-Ресовскому? Признаться, прочитав повесть Гранина, все мы были поражены, что в центре фашистской Германии, воюющей против России, существовала, оказывается, колония русских советских людей, сохранивших незыблемые моральные устои. Как, по-вашему, кто это были — заложники, просто честные люди или все же предатели, как утверждают некоторые критики?

Н. И. Что касается Тимофеева-Ресовского, я считаю его честнейшим, умнейшим, порядочнейшим человеком. И в его достойное поведение в Германии, о чем пишет Гранин в своей повести «Зубр», я верю на сто процентов! И нападки на эту книгу мне кажутся совершенно необоснованными. Мало того, что он потерял сына, боролся как мог, но ведь его приглашали в Америку, его имя было широко известно. Но он предпочел поехать сюда и отсидеть. Кстати, он сидел в Бутырках в одной камере с Солженицыным. Когда Гранин писал свою книгу, эта фамилия была еще под запретом, вот почему там об этом не сказано. Честные люди работали и в Китае, но многие из них, советские граждане, служащие КВЖД, побоялись затем, и совершенно справедливо, вернуться в СССР. Они уехали из Харбина в Шанхай, даже издавали там свою газету. Во время войны все эмигранты разделились на «оборонцев» и «пораженцев», но «пораженцами» были главным образом люди старшего поколения. Конечно, японцы нас притесняли, я даже два дня провела в японской тюрьме, уже как сотрудник ТАСС, но массовых репрессивных мер не было.

К. Фельетоны вы стали писать еще в эмиграции. Как это произошло?

Н. И. Фельетонистом я стала чисто случайно. В 1936 году я искала работу в Шанхае, пришла в эмигрантскую газету «Шанхайская заря», там мне сказали, что у них не хватает юмористического пера, я нахально сказала, что я это могу, а впоследствии оказалось, что именно это я делать и умею.

К. А читали ли вы в эмиграции книги Зощенко, Ильфа и Петрова?

Н. И. Ну конечно! Я была девчонкой маленькой, когда мои родители восхищались Зощенко! Мой отец любил своим друзьям-офицерам демонстрировать меня, десятилетнего ребенка, который наизусть дул Зощенко. Что касается Ильфа и Петрова — знали, любили. И вот я возвращаюсь в СССР и смотрю — нельзя достать эти книги! Мне это казалось очень странным.

К. Понятно, что по возвращении на Родину вы изменили направленность своей сатиры. А как со стилем?

Н. И. Конечно, изменила и стиль, и вот почему. Я попала в «Крокодил» зимой 1950—1951 годов, на выжженную землю — перед этим было очередное постановление о журнале «Крокодил», всех людей с чувством юмора оттуда изгнали. Я послала туда на конкурс свой фельетон, и через некоторое время меня пригласили зайти. Тогдашний редактор мне внушал: «Понимаете, не надо никаких обобщений. Вот у вас описывается какое-то недоразумение с такси. Значит, следует указать имя таксиста, номер машины...» И тут же, узнав, что я знаю английский язык, немножко смущенные некоторыми фактами моей биографии (правда, их утешало то, что я была студенткой Литинститута), они предложили мне работать внештатно по международной тематике. И в течение нескольких лет я писала заметки по международной тематике. Каким образом это делалось? Нам давали телеграммы ТАССа, и мы должны были их иронически излагать. Я это называла «бюрократической иронией». Я это очень быстро освоила, писала за себя, за других, и стала тащить на себе весь международный отдел. А вообще тогдашний «Крокодил» держался только на прекрасных художниках — таких, как Бродаты, Каневский, Сойфертис. Им придумывали подписи к теме в основном на иностранные темы. Врагом номер один для нас были американские поджигатели войны. Причем на американцев мы переносили все наши недостатки — например, что американские дети доносят на родителей, что у американцев нет свободы печати. Или другое: приходит советское судно в Америку, а в это время в СССР были выборы, и нашим морякам позволили голосовать прямо на судне. Так вот подпись под рисунком гласила: это единственные свободные выборы в Америке. Таким был «Крокодил» тех лет. Что он критиковал? Отдельные недостатки: плохие детские коляски, женские чулки, плохое качество товаров. (Вообще о качестве я слышу все сорок лет, что живу в СССР.) Чем это все было вызвано? В те годы, в конце сороковых, Д. И. Заславский написал статью, где утверждал, что все гоголевские герои — Чичиков, Ноздрев, Хлестаков — есть только на Западе, а у нас-де создан новый человек. И фельетонисты того времени писали либо сладкие сентиментальные рассказы, либо фельетоны, где критиковались мужья, бегающие от алиментов, зависть как пережиток прошлого и т. п. Корней Иванович Чуковский говорил мне про одного из них: «Как это человек, лишенный чувства юмора, считается главным юмористом страны?!» Да просто в то время нужны были люди, лишенные юмора! Главный признак фельетона — ироническая манера изложения — отсутствовал напрочь. Вот поэтому мне захотелось переквалифицироваться, стать романистом. Кто лучше меня мог тогда знать русскую эмиграцию? И я решила, как Карамзин, сказавший в «Бедной Лизе», что крестьяне — тоже люди, показать всем, что эмигранты — тоже люди.

К. А как же «Бег» Булгакова?

Н. И. Он тогда у нас еще не издавался. Роману моему повезло: в марте 1956 года был развенчан Сталин, романы, его восхваляющие, были отложены (они ведь пишутся задолго) и портфели многих журналов оказались пустыми. Так моя вещь появилась в «Знамени». Вскоре началась разрядка атмосферы, и я вернулась к своему любимому жанру. И опять-таки — «Крокодил». Я начала с пародий — написала пародию на пресловутый роман Ксении Львовой «Любовь и колбы». Тут же меня пригласили в «Литгазету», и я писала пародии на сельскохозяйственные очерки, затем на модные тогда дико сентиментальные рассказы и т. д. Литература социалистического реализма меня страшно возмущала. Но успех моих первых фельетонов меня просто поразил. А дело объяснялось просто — люди были настолько запуганы, что настоящие юмористы уже давно ничего не писали.

К. Наталия Иосифовна, давайте «побрюзжим» о современности. Сейчас многие литераторы щедро тратят время и силы на сочинение и подписывание всякого рода меморандумов друг против друга. Словом, идет азартная борьба «левых», «правых» и «центра», борьба амбиций... Как вы к ней относитесь?

Н. И. В 60-е годы я еще писала фельетоны, и очень много, на темы экономики, которые были возможны потому, что шла еще борьба между «либералами» и «консерваторами» за экономическую реформу. Потом началось «снижение». Как говорил Щедрин: «А что на Руси? А на Руси все то же — гром победы раздавайся!» Но в 1985-м, летом, я поняла, что вновь могу писать фельетоны, а я это любила всю жизнь больше всего. И я написала про то, как я продавала автомобиль — раньше этого сделать было нельзя, ибо необезличенная продажа автомобилей считалась у нас чуть ли не уголовщиной. А затем, как вы знаете, в 1988-м я рванула в «Огоньке» сразу три статьи. Теперь насчет борьбы. Борьба — это разговор, аргументированный с обеих сторон. К сожалению, люди «по ту сторону баррикад» вместо того, чтобы отвечать по существу, кричат и обвиняют. Называют «Огонек» желтой прессой, не понимая, что это такое. Желтая пресса — это ложь и бульварщина. «Огонек» подобным не занимается. В этой борьбе я нахожусь на определенной стороне, я считаю, что то, что произошло за эти два-три года, необратимо и прекрасно. Пошла правда, и это очень важно, потому что за последние сорок лет мы совсем изолгались. О себе я могу сказать — я никогда не лгала, но пропускала, умалчивала. Скажем, когда я готовила в 1976 году для «Октября» публикацию «Анна Ахматова в последние годы ее жизни», то меня настоятельно попросили убрать две строчки о ее сыне Льве. Я убрала весь абзац. Сейчас он восстановлен, и в последнем издании книги об аресте Льва Гумилева уже сказано все. Я жила за спиной мужа, профессора Реформатского, и какое-то время могла писать, не думая о заработке. Но сейчас я вернулась к фельетону, потому что идет борьба и Союз писателей, я повторяю вслед за Василем Быковым, превратился в абсолютно бюрократическую машину. Обратите внимание — в «Мемориале» в числе членов-учредителей — почти все творческие союзы — кинематографисты, СТД, архитекторы, художники, а вот Союза писателей нет.

К. А почему, на ваш взгляд, литературно-публицистическая полемика иногда упирается в национальный вопрос?

Н. И. Я думаю, это потому, что людям не на что опереться. Убиты традиции, праздники, вера, разрушены и закрыты многие церкви... И еще, конечно, от недостатка культуры. Это же проще всего — свалить все свои беды на кого-то, дескать, не мы виноваты, а, например, евреи... Меня огорчает, что очень талантливые писатели, такие, как Белов и Распутин, тоже от этого не свободны.

К. Давайте коснемся темы «Перестройка и сатира». Русскому печатному фельетону, как известно, более двухсот лет, не считая, конечно, «фельетонных» посланий Ивана Грозного к князю Курбскому. Любопытно, что один из первых у нас фельетонов был опубликован В. Сумароковым в 1750 году в его газете «Трудолюбивая пчела» и назывался «Как я думному дьяку пятьсот рублев дал». Как видно, за двести лет тематика изменилась несущественно... Сатира бывает социально-политической и социально-бытовой. Социально-бытовая незыблема, так как сантехники у нас, я думаю, всегда будут работать плохо, а продавцы обвешивать — и, по-видимому, это связано с нашим ландшафтом... А как быть сатире социально-политической? Сейчас она демонстрирует архисмелое обращение к прошлому — хохочем над Сталиным, Берией, Брежневым. Иначе говоря, как жить фельетонисту без чувства, что с него вот-вот снимут штаны и высекут, без хождения по острию, как писать сатиру в условиях, когда все вроде бы разрешено? А, кстати, все ли разрешено — как, по-вашему?

Н. И. Влас Дорошевич говаривал: «Фельетонист рожден, чтобы терять своих друзей». К этому, значит, надо быть готовым. И смелее браться за трудные темы. Наши публицисты много делают, объясняя, как нужны нам кооператоры, кооперативы. А вот сатирикам было бы полезно, думаю, разоблачать и высмеивать ту ложь, что десятилетиями вбивалась в наши головы: честным трудом хорошо зарабатывать нельзя. В результате этого воспитания многие озлоблены против кооператоров, заранее озлоблены. К бриллиантам Гали Брежневой, к аферам чурбановых и адыловых относились спокойно — ну кто не ворует?.. Это нормально. А вот работать в поте лица, ощущая плоды своего труда — это ненормально...

К. Как вы считаете: сегодня сатира может соперничать с публицистикой?

Н. И. Если это талантливо, то может. Но вот шестнадцатую полосу «ЛГ» я давно не читаю, потому что это мелкотемье. Талант сатирика — это талант особый, редкий.

К. Сложившийся у многих фельетонистов какой-то особый, изломанный «юморной» язык вряд ли способен заинтересовать современного читателя. А какие вообще имена в отечественной сатире вам интересны?

Н. И. Ну, сначала, конечно, Тэффи — в юности я писала под ее влиянием, ее юмор мне очень близок. Конечно, Зощенко, Ильф — Петров, затем Искандер. А сегодня мне очень нравится Жванецкий. Конечно, ему сейчас немножко трудней, чем прежде. Ну, а на ваш вопрос, все ли разрешено, я отвечу так: нужно все время стараться расширять границы «дозволенности», что и пытается делать «Огонек». Или вот, например, Алла Латынина в марте этого года в «Московских новостях» написала очень резкую статью о Союзе писателей...

К. А вы согласны с ее прошлогодней статьей в «Новом мире», где утверждается, что надо дать право высказаться всем, и самым «левым», и «Памяти»,— это и будет настоящий плюрализм мнений?

Н. И. Согласна, но только чтобы высказывались на достойном уровне, чтобы не орали: «Вы — сволочи, вы — желтая печать!» Спорить хотя бы на уровне Кожинова, но не на уровне Викулова или Алексеева.

К. А каково ваше мнение о современной зарубежной сатире, например, в США, где вы недавно побывали? Понятен ли вам их смех, а им — наш?

Н. И. Я просто не знакома с их сатирой. Я шесть недель читала курс лекций в Аризонском университете — в частности, говорила им и о нашей сатире — времен Сталина, шестидесятых, семидесятых... Мой юмор им был абсолютно понятен, они смеялись... В 1977 году известное американское издательство «Ардис» выпустило том советской сатиры. Они взяли из моей книжки «Светящееся табло» пять фельетонов, перевели и включили туда. Но всю книжку издавать не стали, и вот почему — мои экономические фельетоны им были понятны, а вот пародии на плохую литературу — нет. Переводить юмор всегда сложно — надо знать реалии, на которые вы опираетесь. Ну, например, как переводить сверхлаконичного Жванецкого?

К. Каковы, если не секрет, ваши творческие планы?

Н. И. Секрет. **Сейчас в «Советском писателе» выходит моя новая книга «Белогорская крепость» — туда вошли мои фельетоны, которые никто не хотел раньше печатать, вошло то, что опубликовано было в «Новом мире» Твардовского,— о «Роман-газете», о Михаиле Алексееве, то, что было в новом «Огоньке»... Словом, эта книга — некий итог моей фельетонной деятельности.**

К. Наталия Иосифовна, что бы вы пожелали нашему журналу?

Н. И. Думаю, «Крокодилу» надо найти себя, свое лицо в нынешних действительно сложных обстоятельствах. Активнее участвовать в борьбе, борьбе против тех, кто тормозит демократизацию, а тормозят, конечно, не только бюрократические «верха». Ну еще, конечно, смелее выступать в защиту законности, в защиту человеческого достоинства. У нас же его сейчас почти нет! Бороться против психологии «страны — богадельни», где все живут очень плохо, но равно, и многим это нравится. Учиться уважать себя и других. Но, конечно, писать обо всем этом надо талантливо. Это — главное условие.

Под видом Крокодила с Н. Ильиной беседовал С. ТУЕВ.

Евгений ВЕНСКИЙ

Евгений Венский... Мало кто знает сегодня, что под этим забавным псевдонимом (может быть, в честь знаменитого петербургского ресторана «Вена», где собирались многие известные писатели, журналисты и художники в дореволюционное время; а может, генеалогия идет и от «Евгения Вельского» — пародии на роман «Евгений Онегин») публиковались популярные в начале века сатиры и пародии.

Настоящее имя писателя-пересмешника — Евгений Осипович Пяткин (1885—1943). Родился он в семье сельского учителя в селе Тимерсяны Симбирской губернии. Писать стихи начал рано. Учился сначала 3 года в симбирской бурсе, затем 4 года в казанской духовной семинарии. Потом год учительствовал. Стал сотрудничать сначала в провинциальных газетах и журналах, затем переехал в Петербург, где печатался в многочисленных юмористических изданиях. Имел множество (более 30) псевдонимов, в том числе и женские. Лучшие его стихи и пародии напечатаны в журнале «Сатирикон».

После 1917 года Е. Венскому пришлось с трудом приспосабливаться к новому советскому быту. Пытался содержать себя литературным трудом, публикуясь в «Смехаче», «Бузотере», «Крокодиле». Писал для эстрады. В 1942 году был репрессирован. Через год погиб.

Вспомнили Евгения Венского, перепечатав его произведения, в 1960 году в сборнике «Русская стихотворная пародия» (серия «Библиотека поэта»), затем в 1966 году в той же серии вышли «Поэты «Сатирикона», а в 1974 году — «Русская стихотворная сатира 1908—1917 гг.».

Сегодня мы печатаем несколько пародий и фельетонов из единственной прижизненной книги писателя «Мое Копыто» (1910 год).

Хочется надеяться, что в недалеком будущем лучшее из творческого наследия Евгения Венского явится к широкому читателю уже не только в периодике, но и отдельным изданием.

Виктор ШИРОКОВ.

З. ГИППИУС

...И я такая липкая,—
Влюблюсь, так присосусь.
Люблю мужчинок шибко я.
Люблю — не оторвусь.
Я нежная и милая
Как критик и поэт.
Возьму, наемся мыла я
И взбаламучу свет.
Умильная и мыльная,
К вам в сердце заползу,—
Пиита новостильная,—
Стихами загрызу.
Чего хочу,— не ведаю:
Запеть ли мне сверчком?..
Мужчиной быть иль Ледою?
И драться с муженьком?..

СКИТАЛЕЦ

Я мыслить не учен! Учитесь вы, буржуи!
Я пролетар-кузнец! И бью я подлецов!
Я гулкий медный зов, рожденный где-то в Шуе
Средь босяков.
Вы, подлые холуи капитала,
Мерзавцы и скоты! Вас ненавижу я!
Самодовольные! Четвертовать вас мало!
Живете вы, жуя.
Моя ж мечта: усесться у «Ермошки»
И под машиной сотку заказать,
Дерябнуть «Марь-Сергевну» на гармошке
И в морду дать!

К. БАЛЬМОНТ

Хочу любви я, как кошка в марте!
Любви в азарте всю жизнь служу.
О, Евдокия! тебе, Астарте,
Обед по карте я закажу.
С тобой ночуя, восторги чуя,
За все плачу я... Не удирай!

Не хочешь, мила,— придет Людмила,—
В café вас сила... Знай, выбирай.
Придет ли Саша, придет ли Маша,
Или Палаша... Я заплачу́.
Не та, другая,— уйдет нагая,
Меня ругая... я так хочу.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

Передо мною лежит книга г. Евг. Венского «Мое Копыто». Она написана грубо. Но это, скорее, хорошо. На фоне общего разгильдяйства, легкости необыкновенной,— ярко выделяются три стихотворения, посвященные гг. Скитальцу, Мельшину и Тану. Вот вам три основных типа современного пролетария... Правдиво?.. Нет! Евг. Венский усмотрел во всей идеологии нового устремления в тайны философии социал-демократии только тактику буржуазного меньшевичества. Конечно, Плеханов на это уже давал ответ... Но...

Еще пара замечаний. В стихотв., посвященном г. Тану, говорится: «в Орле забастовка»... Это бессознательная ложь. В Орле была частичная забастовка наборщиков, и была направлена против метранпажа Сидорова, но без каких-либо других политических тенденций... Затем: «от Тулы поедет Стамескин Егор»...— Тоже ложь. Кандидатом был выставлен токарь Шпандырев *. И про семинаристов тоже. У них была своя платформа, чисто профессиональная, без какой-либо политической окраски.

Эти мелочи дополняют картину беспомощности Евг. Венского перед лицом революции. Он думает, что с такой убогой концепцией он может писать революционные стихотворения. Повторяю, в стихотворении много жару, таланта, искреннего дарования, но оно непонятно. Кто такой говорит свое обращение к ссыльным Вологодской губернии? Если эсдек, сознательный пролетарий, то к чему конституция? Ее мы считаем, как и пирог по праздникам, только как идеологическую надстройку над общим зданием неомарксистского материализма.

Свет же истинный есть идеология рабочего класса, это свет истинный, и тьма не объемлет его. А кадеты, октябристы и проч.— это от лукавого...

* Не совсем, значит, был не прав талантливый передовик «Симбирских Известий» Н. О. Чижков, когда осенью писал: «Все мы помним, что тот Евг. Венский в дни пышного расцвета свобод писал у нас самые социал-анархические произведения,— и получал от нас по 3 копейки за строку, а когда октябристы засели в Думе, перебрался в «Симбирянина», где ему платили по 5 коп. за строку. Пройдет еще немного времени, и те самые товарищи, от табунка которых отбился Евг. Венский, будут ненавидеть его, как одного из злейших своих врагов».

Пророчество, как видно, сбылось.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Повсюду волнения, споры, дебаты.
И даже угрозы: «Держись, бюрократы!»
Среди бюрократов нашелся простак,
Признался он: «Держимся, да еще как!»

А. Анисенко, учитель, г. Кузнецк.

С трибуны, с пеной у рта
Вопит, застой критикуя.
Вглядитесь, не он ли вчера
Всех громче кричал «Аллилуйя!»

Н. Кучковская, техник-строитель, г. Ташкент.

Читаешь газеты и вдруг узнаешь,
Что ты замечательно все же живешь.
А если газеты ты, друг, не читаешь,
О том, что живешь хорошо, не узнаешь.

А. Тутов, г. Архангельск.

На подворье не мычит корова,
Не поет петух. Немудрено:
На селе трудягу-хлебороба
Напрочь раскрестьянили давно.

Н. Чернышев, ветеран войны и труда, г. Новгород.

О ТЕНДЕНЦИЯХ В МЕДИЦИНЕ

Читаю про «семейного» без лени я.
В него бы мог поверить сгоряча,
Но только на две тыщи населения
У нас нет поселкового врача.

В. Шпунт, инженер, житель поселка Жовтневый г. Херсона.

О БУМАГЕ

Очередища несусветная —
Дают бумагу туалетную!
И дефицит редчайший ты
Жене подносишь, как цветы!

А. Суханов, ветеран труда, г. Одесса.

* * *

Успеха он добился очень скоро:
Сотрудникам обязан всем, чем стал.
Коллеги были для него опорой,
Теперь они всего лишь... пьедестал.

* * *

Ведем борьбу за качество,
Признав его величество.
Да вот беда: воз катится
Инерцией количества.

В. Лебедев, г. Горький.

Трудяга — Фрол, лентяй — Федот.
(А может быть, наоборот.)
Тому и этому за труд
Зарплату равную дают.

А. Мусаелян, Джамбулская обл., с. Георгиевка.

ТУНЕЯДЕЦ

Как труден хлеб, не знал, не ведал:
Пришел, увидел... пообедал!

Б. Сидоров, г. Апшеронск.

КООПЕРАТОРАМ

Не могу уразуметь
Ваших дел и целей:
Вы хотели нас одеть,
Но совсем раздели!

И. Трошин, г. Каспийск.

КИНОЗУБ

ДАМЫ, НЕ ПРИСТАВАЙТЕ К ЗРИТЕЛЯМ!

Два фильма из текущего репертуара

Этот заголовок мне подсказали названия двух новых фильмов — мосфильмовской картины «Аэлита, не приставай к мужчинам!» и ленты Киностудии имени А. Довженко «Дама с попугаем». И хотя заметки эти писались в самый канун Международного женского дня, суть моих претензий к вышеупомянутым фильмам, а точнее, к их героиням выражена весьма точно. Уж больно кинопредставительницы прекрасного пола оказываются на экране атакующе-победительны не только по отношению к своим экранным партнерам, но и к нам, зрителям. И ладно, были бы они эдакими бой-бабами, которые, по словам поэта, и коня на скаку остановят, а потом и в горящую избу войдут. Или, напротив,— такими современными деловыми женщинами из начальников, заставляющими не только Москву, но и всю страну (да что страну — полземного шара) слезам режиссера поверить, выжимая их попутно и из доверчивых зрителей. Так нет. Здесь героини совсем другие. Сплошь одинокие (в личной жизни), неустроенные (в быту) и якобы беззащитные (перед мужчинами).

Как, например, Аэлита Ивановна Герасимова — главное действующее лицо первого фильма, она же — «Приятная женщина с цветком и окнами на север» из одноименной пьесы Э. Радзинского (помните, он некогда написал «104 страницы про любовь», а теперь из всего написанного им по этому же вопросу смело можно создавать Большую Советскую Энциклопедию о любви). И наконец, она же, актриса Н. Гундарева, которая, несмотря на отчаянный призыв фильма «Аэлита, не приставай к мужчинам!», темпераментно и энергично только этим и занимается на экране. Нет, конечно, по пьесе все наоборот — там мужчины пристают и обманывают несчастную Аэлиту. И неофициальный муж Апокин, который предпочел ее молоденькой «вертлявой сучке» (пардон, конечно, но так в тексте). И элегантнейший железнодорожно-брачный аферист Скамейкин (ну, кто устоит против неотразимого В. Гафта да еще в генеральских погонах?). И некто Федя — затюканный и малахольный субъект, недавно вернувшийся из мест заключения и вполне годящийся уважаемой Аэлите Ивановне в сыновья.

Но, повторяю, это все там, в пьесе Радзинского, где простая русская баба (таким обычно их более преуспевшие, более устроенные в личной жизни подруги ласково говорят: «Ох, и дура же ты...») страдает от мужских обманов, оставаясь, как ни парадоксально это звучит, счастливой в своей неистребимой природной доброте, умении любить и жалеть даже того, кто этой любви не заслуживает. А в фильме перед нами — очаровательная, талантливая актриса, лишь играющая в несчастную Аэлиту, причем так, что ни у кого ни на секунду не возникает сомнения в том, что ее героиня только «понарошку» притворяется слабой и беззащитной, а как дойдет до дела, то любого мужика скрутит этой своей «жалостью и беззащитностью». Эдакая светская львица, только прячущая свои хищные когти.

Наверное, в подобной трактовке образа вина не актрисы, а, скажем так, беда постановщика. Г. Натансон всегда берет для своих фильмов самые-самые театральные «шлягеры» и снимает всегда самых-самых «звезд», но почти всегда получается, увы, самый-самый средний фильм. Так было и с володинской «Старшей сестрой», и с алешинской «Все остается людям», и со «104 страницами про любовь» по Радзинскому, и с «Валентином и Валентиной» Рощина, и с софроновским «Наследством». Так случилось и на этот раз. А причина, на мой взгляд, в том, что режиссер старается привести всех столь различных драматургов к некоему единому знаменателю — любовной мелодраме, агрессивно атакующей не столько сердца, сколько глаза зрителей на предмет интенсивного слезовыделения.

«Дама с попугаем» (авторы сценария М. Ильенко и А. Праченко, режиссер А. Праченко), наоборот, начинается с прямо противоположных зрительских эмоций — «со смеху». А чего еще остается, глядя, как лысоватый, но обаятельный (хотя обаяние, по-моему, достигается в основном «фирменными» шмотками) курортный донжуан «пудрит мозги» пляжным красоткам рассказами о своих невероятных авиаприключениях. А те, очевидно, «со смеху» одна за другой, с периодичностью двадцать четыре кадра в секунду, сигают к нему в койку, невзирая на его лысину и свое семейное положение. Потом эта серия «курортных анекдотов», претендующая на лирическую комедию с элементами модной нынче советской эротики (это когда она обнажена со спины или до пояса), кончается, ибо герой безнадежно влюбляется в некую профессорскую жену, отдыхающую здесь же в компании говорящего попугая (чем не современный вариант «Дамы с собачкой»?). Да, вы абсолютно правы — начинается мелодрама, которая сразу переносится с солнечного Черноморского побережья в зимнюю суровую Москву. Где, как вы уже тоже наверняка догадались, вместо донжуанистого «плейбоя» герой предстанет в облике простого (и одинокого) советского авиамеханика, а «профессорша» окажется матерью-одиночкой, обладательницей хулиганистого, но в общем-то доброго сына, попугая Аристарха и золотого, любящего сердца. Надеюсь, дальше продолжать пересказ сюжета не нужно? Правда, авторы оставляют нас без привычного в таких фильмах «хэппи-энда», заставляя героев еще раз расстаться. Но это, как говорится, от лукавого, ибо никто не сомневается, что герои соединятся если не «в следующей серии», то обязательно «за кадром». Впрочем, если зрители и обидятся на создателей, то, думаю, не потому, что они не поженили к финалу даму с попугаем и авиамеханика, а потому, что выдали неуклюжий симбиоз комедии и мелодрамы, посмотрев который воистину не знаешь: плакать тут или смеяться?

Короче говоря, хочу обратиться: «Дамы и фильмы, не приставайте к зрителям!» А если уж пристаете, то делайте это элегантно, уважительно, и тогда последние с превеликой охотой окажутся в вашей власти.

П. СМИРНОВ.

Юрий ЧЕРЕПАНОВ

АРЕНДАТОРАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Изокомментарий к трем ответам на один вопрос

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ваше отношение к аренде?

Владимир РАЗДОЕВ (механизатор совхоза «Первомайский»). Нас три брата. Решили взять в аренду молочную ферму. За лето отремонтировали своими силами недостроенную развалюху. Совхоз выделил нам 70 телок, 3 трактора, кормораздатчик. Сейчас заканчиваем монтаж молокопровода. Еще нам обещают выделить 200 гектаров земли, на которой будем выращивать корма.

Директор совхоза, слава богу, идет нам навстречу. А ведь другой может и не пойти. Нет, не добрый дядя должен наделять арендатора землей, а закон! Закон, который должен быть принят Съездом народных депутатов СССР.

Только тогда мужик почувствует себя хозяином, станет верить в завтрашний день. Стыдно ведь — что ни год из-за океана пшеницу возим...

Октябрина ВАСНЕЦОВА (телятница колхоза имени Циолковского). Год тому назад муж и я подписали с колхозом договор о семейном подряде. Вначале дело двинулось, хотя хлопот, конечно, хватало. Не шутка — откормить вручную 150 телят. Но привесы оказались почти вдвое выше, чем у колхозных.

Вот тут-то и началось. Куда ни пойдешь, всюду за спиной шушуканье: «Больше всех им надо. Все деньги хотят огрести...»

Да еще начались перебои с кормами. То вовсе не подвезут, то качество никуда. Часто отключают электроэнергию. Воды нет, телята не поены. Слесаря не дозовешься. Помаялись мы, помаялись годик, и стало невмоготу. Бросили свой семейный подряд... Вот ждем сына из армии. Он механизатор. Может, вместе легче будет...

Николай Михайлович ШМЫТКО (первый секретарь Боровского РК КПСС). Вся беда в том, что хлебороб у нас на практике все еще отчужден от его основного средства производства — земли. Но чтобы крестьянин захотел стать арендатором, недостаточно дать ему только землю. Ведь, как говорят, арендаторами не рождаются. У него, у арендатора, должна быть, помимо крестьянской сноровки, агрономическая и экономическая подготовка. Кроме этого, арендатора надо обязательно обеспечить малогабаритной техникой, другими средствами производства. Но и этого недостаточно. Нужно создать психологический комфорт для арендатора в коллективном хозяйстве. На пути аренды до сих пор стоит солидная преграда — административно-командная система. Теперь, после ликвидации союзного агропрома, сельские труженики должны расправить плечи, хотя, конечно, силы торможения без боя не сдадутся.

Калужская область.

Благодатным сентябрьским утром к административному корпусу производственного объединения «Оргпродукт» подъехало такси-«универсал». Из такси вылез Валентин Рощин. Он выгрузил мягкое полувольтеровское кресло и удобно уселся в него.

Это была довольно необычная картина. Улица. Кресло. Человек. На человеке — шляпа. На его коленях — складной зонтик. Но главное — на спинке кресла пришпилен плакат с неровным, наспех написанным текстом:

«Я, старший технолог «Оргпродукта» Рощин Валентин Валентинович, протестую против командных методов директора Сомова Р. Г., его бюрократических придирок, вылившихся в лишение меня квартальной премии. В знак этого объявляю голодовку, пока не возвратят премию и не снимут зарвавшегося Сомова».

Конечно, вокруг стали роиться любопытствующие из прохожих. Они уважительно вглядывались в непроницаемое лицо Рощина, вполголоса перекидывались репликами. Два октябренка с пудовыми портфелями затеяли было вокруг кресла догонялки. Несмышленышей прогнали:

— Человек за правду страдает, а вы!

Зашевелился и «Оргпродукт». Повысовывались из окон, покрутили шеями, выслали на разведку девчонку-курьершу. Прочитав рощинский протест, она ахнула и унеслась в недра «Оргпродукта». Высыпало человек тридцать оргпродуктовцев с тучным парторгом Калюжных в арьергарде.

— Валентин Валентинович, вы что это? — воскликнул Калюжных.

— А то! — дерзко ответил Рощин.

— Совсем не наши это методы,— упрекнул Калюжных.— Пойдемте внутрь, во избежание кривотолков. Насчет премии еще раз обсудим.

— Наобсуждались, хватит! — еще дерзче сказал Рощин.

— Эй, Валентин Валентинович, не заноситесь! — предупредил Калюжных.— Хуже будет.

— Хуже вам будет,— сказал Рощин.— Когда вся планета узнает о ваших с Сомовым происках. А она скоро узнает.

В рядах посторонних, из прохожих, пробежал шепоток: во дает!

Калюжных потоптался в поисках достойного ответа, но потом бесшабашно махнул рукой:

— А пусть узнает: чего тут скрывать, в самом деле.

Он ушел. Оргпродуктовцы, ощущая причастность к событию и некоторую ответственность, тревожно переглядывались. Рощин поманил пальцем своего приятеля Юру Хохорина:

— Юрка, сгоняй на проспект Маркса, в пиццерию.

— Ты чего, пиццы захотел? — недоумевая, спросил Хохорин.— А голодовка?

— Какой еще пиццы? Там же итальянцы работают, сообщи им.

— Зачем? — не понял Хохорин.

— То есть как зачем? Для утечки информации на Запад. Они позвонят в Милан, а те уж свяжутся с кем надо. Корреспонденты чтоб были. Без корреспондентов ничего не выйдет.

— Не, Валя, я не пойду. Мало ли, международный конфликт вызреет, а я отдувайся. Не! Вот в районку могу. Сбегать?

— Районка без санкции черта лысого напечатает. Впрочем, дуй в районку. Растревожим улей.

Подобравшись и втянув живот, Хохорин, как породистая гончая, нырнул в переулок.

Толпа вокруг Рощина не расходилась. Появился пожилой участковый Агашин. Изучив обстановку, он секретно побурчал по рации. Рощин напряг слух, но уловил только последние слова милиционера:

— Нет, не мешает. Да какое здесь уличное движение? Слушаюсь...

Получив инструкцию, Агашин поскучнел лицом и отошел в пределах видимости, метров на сто.

Пошел ленивый дождь. Рощин раскрыл зонтик и втянулся под него, как рак-отшельник. Толпа, поняв, что мероприятие надолго, стала понемножку редеть.

— Валентин, кончился дождик, вылазь! — раздался голос Хохорина. Он счастливо улыбался, приглаживая мокрые волосы.— Есть-то как, не очень пока хочется? Был я в районке. Редактор сам обещал приехать, но ближе к вечеру. Гранки когда вычитает. Побеседую, говорит, первым делом с коллективом, что у них там за микроклимат.

— Конечно! — возмутился Рощин.— С коллективом! У коллектива вместо чувств — голый хозрасчет. Им до лампочки, что человека на глазах распинают, у них свои шкурные делишки на уме. А фотограф будет?

— Нет, в командировке. Завтра к вечеру вернется. Ну, если ты до завтра протерпишь, то, может, и снимет. Инка твоя сейчас прискочит.

— Сообщил уже?

— Ну а как же? Жена должна в курсе быть. Да вот она — уже на горизонте.

Рощин уселся понезависимее. Жена прочла плакат и заголосила:

— Хорош! Чего удумал! Печаль ты моя! И кресло дедушкино утащил. Гляди, обивка уже пятнами пошла, под дождем-то.

— Забирай кресло! — почему-то с восточным акцентом выкрикнул Рощин.— Забирай, коли оно тебе дороже мужа. Буду на земле сидеть. Или даже вот — в луже. Думаешь, не вытерплю?

— И надолго ты? — спросила Инна.

— Ты что, неграмотная? Ясно же сказано: пока премию не вернут и этого кровопивца не скинут.

— Ужинать-то придешь? Я пельменей купила.

Рощин тяжело вздохнул, развел руками, обращаясь к Хохорину: ну что с бестолочью разговаривать?

— Валентин большое дело затеял,— сказал Хохорин Инне,— он нас всех демократии учит. А то мы, как лоси, все терпим. А он личность! Его поддержать надо.

Тут дубовые двери «Оргпродукта» распахнулись, пропуская целую процессию. Два трезвых такелажника волокли на ремнях просторный двухтумбовый стол. Ими руководил Калюжных, дирижируя бумажным рулоном. Томная секретарша директора Лида тащила охапку текущей документации. Последним двигался сам Ратмир Геннадьевич Сомов, директор. Он нес под мышкой стул.

Участковый Агашин, встрепенувшись, поворковал с рацией.

Метрах в трех от позиции Рощина Калюжный скомандовал такелажникам:

— Разворачивай, орлы! Стоп. Вот так. Нормально.

Директор попробовал, не качается ли стол, и сел за него, Лида подобострастно подвинула ему кипу документации.

— Телефон — скоро? — отрывисто спросил директор.

— Уже вот-вот,— заюлила Лида.— Уже нарастили провод. А вот уже и несут! Дождика не боитесь, Ратмир Геннадьевич?

— Не боюсь я ни дождика, ни злопыхателей,— сказал Сомов.— Давай, Василий, телефон, что копаешься?

Монтер Василий, разматывая катушку с проводом, бежал с телефонным аппаратом к столу директора. Даже без пилотки на голове он разительно напоминал фронтового связиста. Телефон истерично плакал и сотрясался в руках Василия.

— Да подыми трубку-то! — кричал Сомов.— Подыми трубку, скажи: алё, сейчас, мол, даю директора.

— Чем же это я трубку буду подымать, зубами? — саркастически возразил монтер.— Что ли не видите — руки заняты?

Путаясь ногами в проводе, он, наконец, донес аппарат до стола. Директор схватил трубку, но тут же досадливо бросил:

— Отбой. Вот не везет же, с утра Душанбе заказал, а уж теперь у них рабочий день кончается. На завтра, Лидочка, перезакажите. Приделали, Павел Сергеевич, дадзыбао? Ну-ка...

Калюжных, пыхтя, прикнопливал к тумбе стола плакат. На нем красивым чертежным шрифтом (не в пример Рощину) было выведено:

«Я, директор «Оргпродукта» Сомов, своей властью не имею права выгнать с работы бездельника и бракодела В. В. Рощина, хотя исключительно по его вине, согласно акту комиссии, выпущена партия бракованной продукции, чем нанесен ущерб предприятию на сумму 48 753 рубля. В знак протеста я объявляю голодовку, пока не внесут должные изменения в КЗоТ».

— Подходяще,— сказал директор.— Спасибо. Идите, товарищи, работайте. Если что, я позвоню.

— Чаю вам принести? — спросила Лида.

— Без сахара,— уточнил Сомов.— Голодать, так голодать.

Прочитав директорское воззвание, Хохорин задумчиво сказал:

— Это, пожалуй, тебе, Валя, повезло, что фотокор в отъезде.

Рощин надменно молчал, глядя в голубое небо.

Инна запричитала:

— Валюша, позор-то какой! Сорок восемь тысяч! А ты мне и не сказал, от родной жены утаил. Пойдем скорее домой, от греха, ну я прошу тебя. Я пельменей купила.

— Уйдите все! — страшным шепотом произнес Рощин.— Дайте спокой человеку!

...Подул северо-восточный ветер. Стало зябко. Агашин сдал пост старшине Шарифжанову. Сомов деловито читал и подписывал документацию, изредка звонил Лиде. Она прибегала с новой кипой бумаг, отработанные уносила.

Хорошо поставленным голосом, учтиво и торжественно, Рощин произнес:

— Ратмир Геннадьевич, я согласен вычеркнуть пункт о вашем снятии при условии, что вы немедленно аннулируете свой текст.

— Еще чего! — буднично сказал Сомов, прихлебывая несладкий чай.— Нипочем не аннулирую. Пусть все читают.

Рощин занервничал:

— А если «нулевой вариант»? Я свой лист ликвидирую, а вы — свой?

Сомов отрицательно помотал головой.

— Дался вам этот КЗоТ! — засуетился Рощин.— Ведь если даже его и изменят, минимум полгода пройдет, вы давно уж на том свете будете! Мне вас по-человечески жалко. Хотите, я заявление напишу по собственному желанию? А? Прямо вот сейчас. Ей-богу. Только уберите плакат.

— Пишите,— легко и радостно согласился Сомов. Покрутив телефонный диск, он попросил:

— Лидочка, будьте добры, еще чаю. Но с сахаром. И захватите в буфете пяток бутербродов.

Б. ПОЮРОВСКИЙ

ТРЕБУЮТСЯ ЗРИТЕЛИ!..

Фото В. КОМИССАРОВА.

В конце 50-х годов какой-то шутник приписал на доске объявлений отдела кадров МХАТа, что висела у служебного подъезда с перечнем вакансий, всего одну строчку: требуются зрители! По тем временам то была злая шутка: в зале на тысячу с лишним мест с трудом заполнялось двести кресел. И это при условии, что на сцене еще можно было увидеть почти все второе поколение мхатовцев.

Времена меняются: последние десять — пятнадцать лет не только во МХАТ, но и в любой другой столичный театр обыкновенному смертному ох как трудно попасть! Вокруг наиболее популярных коллективов возникли свои «мафии». Главным образом, из числа студентов технических вузов, готовых таким образом пополнить свой скромный бюджет, а заодно и самоутвердиться. В этой деятельности зачастую ими руководят профессиональные спекулянты — главные держатели акций, фактические хозяева «порядка». Они, а отнюдь не театральные критики определяют отныне в «шкале ценностей» место любой премьеры (вплоть до изготовления фальшивых билетов).

Правда, сейчас ситуация снова несколько изменилась. В некоторые театры, куда еще год назад невозможно было попасть, сегодня даже перед самым началом представления легко купить билет. Не во все, конечно. И не на любой спектакль. Пока. Но тенденция явно складывается не в пользу театра. Во всяком случае, те, кто продолжает говорить о театральном буме, явно страдают манией величия.

Отчего это происходит? Причин, на мой взгляд, множество. Театр, бывший в эпоху расцвета застоя в какой-то степени общественной отдушиной, в наши дни слегка подрастерялся. Мало новых интересных пьес, а тем более новых художественных идей. Слишком велик соблазн больших успехов ценою незначительных усилий. Особенно во время гастролей, преимущественно зарубежных, где еще недавно многие всерьез думали, что мы ходим на улицах в тех самых костюмах, в которых выступает хор имени Пятницкого...

А тут вдруг оказалось, что и у нас есть наркоманы, проститутки, мафиози. Одним словом, все, как у людей. Естественно, такой поворот событий вызвал к себе большой интерес. Если к этому еще добавить необычайную популярность слов «гласность» и «перестройка», то станет понятно, отчего наши театры сегодня с этим «перестроечным материалом» — самые желанные гости любой театральной столицы мира.

Однако положа руку на сердце не теряем ли мы реальных представлений о том, что на самом деле происходит ныне в нашем театральном хозяйстве? Это японцам, французам и американцам можно, помимо одной-двух новинок, показывать спектакли десятилетней давности, выдавая их за последние достижения. Но внутри страны кому нужна ложь для узкого круга?!

Не хочу превращаться в старого ворчуна. Тем более что хорошие спектакли и прежде, и теперь не могут, к сожалению, появляться чаще посредственных или вовсе плохих. А уж выдающиеся и подавно! Но в данном случае мне хотелось бы поговорить на более узкую тему: как расчистить дорогу смелому, молодому искусству и избавиться от всего наносного, искусственного?

Тут же на ум приходят новые театры-студии. В одной Москве их сейчас больше ста. Впрочем, точную цифру никто назвать не может.

Сразу скажу: во многих из них настоящим искусством не пахнет. Я не говорю о таких известных коллективах, как «Театр-студия на Юго-Западе», «У Никитских ворот», студия «Человек», «Современник-2», «Школа драматического искусства», Студия-мастерская А. Гончарова при Театре имени Вл. Маяковского, Театр-студия под руководством О. Табакова, Театр-студия на Спартаковской площади, еще нескольких других, завоевавших признание у зрителей и критиков.

Взор мой сейчас обращен на другие, добивающиеся всеми правдами и неправдами места под солнцем. Ими часто руководят люди случайные, малограмотные, но достаточно энергичные, ловко воспользовавшиеся благоприятным моментом. Они развешивают по городу объявления, нанимают молодежь — как правило, из числа не прошедших по конкурсу в театральные вузы, соблазняя высокими заработками (они и вправду бывают значительно выше, чем у выпускников театральных училищ), зарубежными гастролями, возможностью получить диплом ГИТИСа на основе... хозрасчета.

Да, да, ГИТИС, помимо очного и заочного отделений, теперь по просьбе студий, находящихся на хозрасчете, организует обучение их актеров «без отрыва от производства» — за счет самих театров. По принципу: кто платит деньги, тот и заказывает музыку! Так что теперь абитуриенту вряд ли стоит обивать пороги приемных комиссий. Куда разумнее сразу же идти в театр, где и конкурс скромнее, и зарплата выше стипендии любого отличника.

Правда, известно, что учебный день студентов актерского факультета обычно начинается в 9 утра и заканчивается где-то в 23. И так — все четыре года. Интересно было бы узнать, каким образом артистам хозрасчетных студий и их педагогам удается выкроить время для занятий, если учесть, что студия не академический театр, где можно годами получать деньги, не выходя на сцену!

В результате через несколько лет армия артистов, имеющих диплом о специальном высшем образовании и членский билет Союза театральных деятелей СССР, значительно возрастет. Но об этом никто не хочет и слушать:

— Вы что же, против студийного движения?!

И начинают вспоминать, сколько было студий во МХАТе. И как это важно, чтобы люди могли найти свою компанию. Что верно, то верно: студия — лучший способ для такого общения. Но есть еще и другой критерий — качество студийных спектаклей, спорить о котором трудно: всегда может найтись один-другой критик, готовый без особых оснований, не утруждая себя анализом, опубликовать рецензию, написанную по принципу: «А мне это нравится! Кто не понял, тот дурак!» Именно так обычно говорят и пишут поклонники московской Студии пластической импровизации под руководством Олега Киселева:

— Какой тут нужен смысл? Нужна свобода! Разве во время футбольного матча или концерта рок-группы кто-нибудь думает о смысле? Нужен кайф. А разговоры об идеях — атавизм эпохи культа личности и застоя!..

Нет, беда не в том, что студий появляется много, беда в том, что они, как и государственные театры, при нынешних условиях будут существовать постоянно, вне зависимости от тех реальных достижений, прежде всего художественных, без которых театр теряет всякий смысл.

Могут возразить: к чему ломиться в открытые двери? В конце концов не будут ходить зрители — закроется студия: ведь она на хозрасчете. И государственные театры у нас теперь на хозрасчете. Так что для тревоги и беспокойства — ни малейшего основания.

Однако...

Что касается государственных театров, то они давно попросили «пардону» и объяснили популярно, что их не так поняли. Оказывается, театр не может сам себя содержать, ему необходима плановая дотация. Но при этом пусть никто не вмешивается в его внутренние дела: на что хотим, на то и тратим, как хотим, так и работаем, и т. д., и т. п. Позвольте, какой же это хозрасчет?!

Что касается студий, то они либо ищут спонсоров, либо отправляются на гастроли с московской афишей по необъятным просторам нашей Родины, используя повсеместный интерес и доверие ко всему столичному. Едут, как правило, на условиях гарантированной оплаты. («Мы берем за спектакль три тысячи, за провал не отвечаем, хотите берите, хотите нет». И чаще всего берут.) Поэтому и цены на билеты назначаются соответствующие — как на звезд зарубежной эстрады. Правда, подчас вторично в тот же город не сунешься: могут и побить. Но при наших-то бескрайних просторах прокорм всегда будет! Да и вывеску сменить можно. К тому же есть СТД: он теперь никого в обиду не даст. А как же! Ведь люди же!..

Вспоминаю, что всего пять лет тому назад потратил полгода на то, чтобы выяснить кпд столичных театральных вузов. Оказалось, что лишь треть выпускников актерских факультетов работает по специальности. (Сюда попали и те, кто в тот момент служил в армии, руководил самодеятельностью или был в декретном отпуске.) Судьбу остальных установить вообще не удалось. А ведь обучение в театральном вузе обходится в два с половиной раза дороже, чем в любом другом институте: такова специфика.

Сперва мне пытались объяснить, что причина создавшегося положения — в неверном гражданском воспитании молодых актеров: большинство из них отказывается уезжать в провинцию, а Москва и без того перегружена служителями Мельпомены, что соответствует действительности. Но в дальнейшем выяснилось, что, если бы вдруг случилось чудо и всеобщая сознательность достигла сияющих вершин, все равно трудоустроить 196 молодых актеров — выпускников четырех столичных театральных вузов — на 48 вакансий, заявленных в ту памятную весну **всеми** театрами страны — «от Москвы до самых до окраин»,— не представлялось возможным. (А ведь актеров готовят не только в Москве.)

Оказалось, Госплан, ведающий многими вопросами, в том числе и этим, ни в чем не виноват. Он заботится о будущем театра, исходя из самых серьезных научных разработок и долговременных прогнозов. Так, например, удалось установить, что средний возраст драматических актеров Москвы — 40 лет. Что по РСФСР он еще выше. Что в нескольких столичных театрах самой молодой актрисе уже исполнилось 32 года. Кто же в таком случае будет играть здесь Джульетту? Вот и запланировали пополнение...

Но труппа не может быть N+ бесконечность. А никто из актеров добровольно на пенсию не уходит. Уволить же кого бы то ни было без согласия профсоюза дирекция не имеет права. Даже сейчас, когда Союз театральных деятелей СССР добился разрешения из собственных средств доплачивать к государственной пенсии до 100% должностного оклада. все равно ничего не изменилось. И что еще можно придумать, никто пока не знает. Разве что в один день закрыть все стационарные театры, а на другой попробовать открыть их заново, но уже с новыми сотрудниками и обязательно на условиях срочного договора?

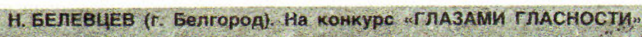
Но где гарантия, что подобная крутая реформа даст положительный эффект? А без нее можно ли рисковать? Ведь речь идет о судьбах живых людей. И о судьбах театров. Шутка ли?!

Хотя, с другой стороны, все сходятся на том, что надо что-то делать. Как потеснить одних за счет других? Почему талантливые люди, на чьи спектакли невозможно попасть, обязательно должны биться головой об стену, добиваясь средств и на пропитание, и на строительство собственного здания, в то время как другие спокойно получают зарплату, хотя к ним никто не ходит и ходить не собирается? Может быть, все же рискнуть и объявить их банкротами, а помещение, отданное им «в вечное пользование», передать тем, кто действительно нужен людям?! Ну что же мы так бережно относимся к коллективам, фактически давно умершим, и не хотим пальцем пошевелить, чтобы хоть как-то помочь живым? Нужно ли все театры в стране объявлять национальным достоянием и тем самым гарантировать им неприкосновенность до скончания века?

Вероятно, стоит прислушаться к мнению тех, кто считает, что театральные здания нельзя, как правило, превращать в собственность труппы, независимо от того, каким способом она возникла и что за заслуги отличили ее в былые времена. Оно должно п р и н а д л е ж а т ь г о р о д у, который вправе сдать его во временную аренду тому, кто, сегодня, по его мнению, окажется достойнее. При этом, разумеется, главное слово остается за зрителями, ради которых и существует театр.

Мне кажется, это один из возможных путей выхода из кризиса. Зачем же нам снова читать на доске объявлений отдела кадров: театру требуются зрители! Мы живем в эпоху нетрадиционных решений. Кто не рискует, тот не выигрывает. Кто же сделает первый шаг?

Н. БЕЛЕВЦЕВ (г. Белгород). На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— Советую постричься, а то загребут на шапку.

Р. ДРУКМАН.

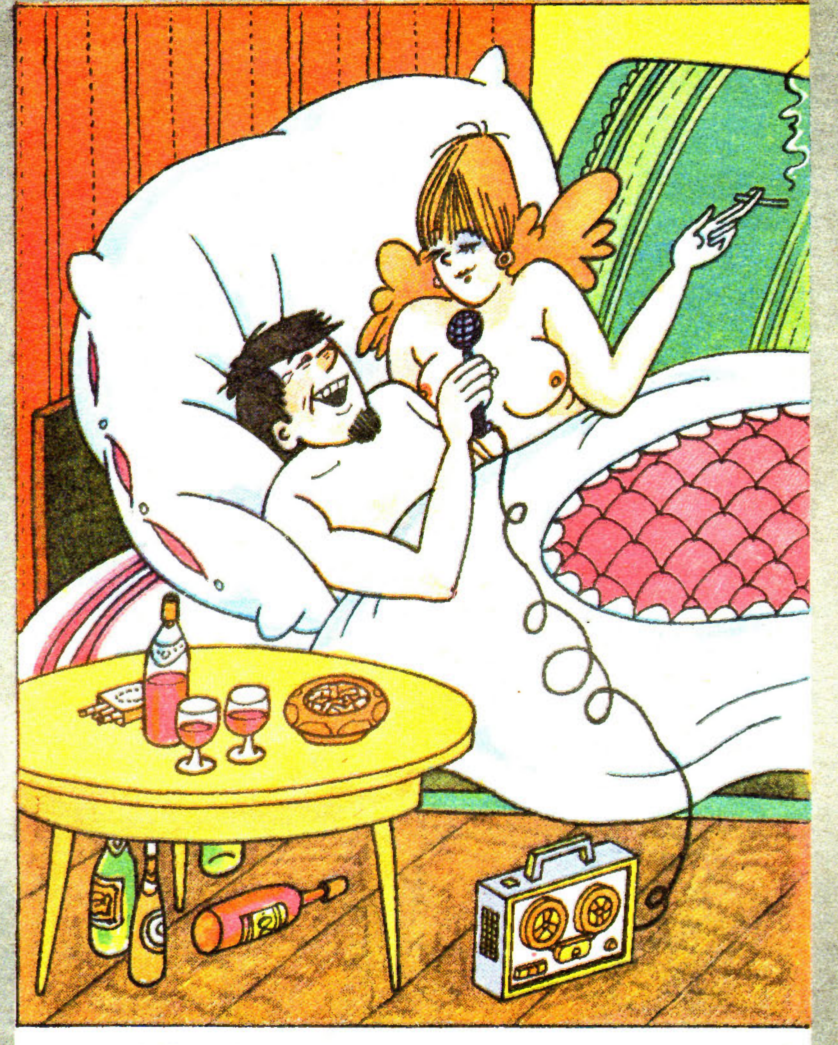
В. ЛУГОВКИН.

— Моя предвыборная программа: не более двух уроков в день, никаких заданий на дом и чтобы родителей не вызывали!

С. РЕПЬЕВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ЖУРНАЛИСТ: — А теперь расскажите. как вы докатились до такой жизни?

В. ШКАРБАН, Л. ГУСЕВ (тема).

КОНКУРС «ЭХ, ПРОКАЧУ!» ЗАВЕРШЕН

ПОБЕДИТЕЛЯМ ВРУЧЕНЫ ПРИЗЫ

Пришло время раздачи призов победителям конкурса «Эх, прокачу!», посвященного безопасности дорожного движения. На конкурс, который Крокодил проводил совместно с ГАИ, поступило несколько сотен читательских писем, лучшие из них опубликованы. Из этих лучших жюри во главе со своим председателем народным артистом СССР Юрием Владимировичем Никулиным, избранным на этот пост самими читателями, выявило самые лучшие.

ПРИЗЫ ВРУЧЕНЫ:

I приз (250 рублей) — жительнице Алма-Аты Т. РЕУТОВОЙ за впечатляющее письмо об окраинной улице Аэродромной, на которой благодаря настойчивым усилиям местных властей созданы все условия для несчастных случаев.

II приз (150 рублей) — горьковчанину Н. ЛУКЬЯНОВУ. Из его не лишенного ироничности письма мы узнали, что в Горьком создается не менее напряженная обстановка на дорогах.

III приз (100 рублей) — начальнику ГАИ Черемушкинского УВД Москвы М. КАРГОПОЛЬЦЕВУ, который, являясь одновременно нашим читателем, поднял вопрос о строительстве подземного перехода на опасном участке улицы Теплый Стан.

Все остальные авторы писем, опубликованных в рамках конкурса, награждены поощрительными призами (35 рублей).

Участников, не оказавшихся в числе награжденных, просим не унывать: мы затронули далеко не все проблемы безопасности движения, поэтому Крокодил намерен в этом году объявить очередной конкурс, который также будет проводиться на паях с ГАИ МВД СССР.

Следите за журналом!

ЗАПИСКИ ЮРИСТА

В. БАСКОВ

МАТЬ, КАК ВСЕГДА, ПРАВА

В судебном заседании рассматривается уголовное дело о несовершеннолетнем Николае Горине. Мать Николая, Мария Николаевна, выступает в качестве законного представителя подсудимого. Возникает вопрос о точной дате его рождения: в протоколе допроса указана одна дата, в свидетельстве о рождении, приобщенном к делу, значится другая. Председательствующий просит мать Николая уточнить месяц и число.

Мария Николаевна называет точную дату и словоохотливо объясняет, почему в свидетельстве о рождении появилась ошибка. После родов она долго болела, муж все никак не мог дойти до загса, а когда наконец добрался, подзабыл, в какой день Коленька появился на свет,— в семье детей много. А в паспорте сына дата правильная. Паспорт-то следователь при обыске взял (в то время следствие по делам несовершеннолетних производили следователи прокуратуры).

Судья листает пухлый том и в конце его видит приобщенный к делу конверт с сургучной печатью.

Прокурор и защитник, проявляя редкое единодушие, просят уточнить день рождения подсудимого по паспорту.

Судья вскрывает конверт, вынимает документ, вчитывается в первую страничку, затем, передав его прокурору, предлагает огласить данные паспорта.

Прокурор раскрывает книжечку и видит: это паспорт следователя, который вел дело Горина.

Картина опытному юристу ясна. Проклятая спешка! Выезжая на допросы, следователи, как правило, берут с собой оба паспорта — собственный и обвиняемого. Закончив производство, бедолага «засургучил» совсем не тот документ, которому место в «Деле №...».

Судья сосредоточенно и строго смотрит на прокурора и терпеливо ждет, как же тот выйдет из этой щекотливой ситуации.

Прокурор оторвал взгляд от паспорта, на мгновение задумался, обвел взором зал, а затем, обратившись к законной представительнице обвиняемого, сказал: «Да, товарищи судьи, мать, как всегда, права». С этими словами он почтительно возвратил паспорт судье. «Блестяще»,— молча оценил судья и резюмировал: «Итак, будем считать точно установленным временем рождения Николая Горина дату, указанную его матерью».

...Горин получил условное наказание и здесь же, в зале суда, оказался в маминых объятиях.

Все было сделано по справедливости, но злосчастный конверт, изъятый после заседания из дела, жег карман. Прокурор негодовал. Он уже представлял, как судья на первом же совещании со вкусом распишет прокуратурский конфуз. К молодому следователю надлежало принять воспитательные меры.

У себя в кабинете прокурор собрал весь оперативный состав и, сославшись на мифическую проверку в областном управлении кадров, потребовал паспорта всех работников. Обычно следователи и прокуроры хранят личные документы в сейфах, поэтому уже через несколько минут на столе лежала красная стопка. Одного паспорта не было. А в кабинете на другом этаже все было перевернуто вверх дном.

— Наверное, дома оставил,— объяснил встревоженный следователь.

— Хорошо, съездите домой,— милостиво согласился прокурор.

Но и дома паспорта, разумеется, не оказалось. Господи, да разве мало было случаев, когда с документами оперативных работников проходимцы творили грязные дела — и обыски, и изъятие денег, ценностей!

— Ума не приложу, куда он запропастился,— сетовал следователь, сидя перед прокурором.

Тот торжественно подал через стол лист бумаги. Приказ о наказании за допущенную небрежность по делу Н. Горина.

— Прочитал? — спрашивает прокурор.

— ?!

— Теперь бери свой паспорт, а горинский — немедленно в суд и лично передай судье. Лично!..

Феликс ЕФИМОВ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
А. С. ПУШКИН.

Наш век былые представленья
порою обращает в сор.
И классику наперекор
здесь ценятся не вдохновенье,
не стих, не дар воображенья,
но только связи и друзья...
Где продается учрежденье,
там рукопись издать нельзя.

ЭПИТАФИИ

ПОВАРУ СТОЛОВОЙ

Ты пренебрег законом общепита,
его напомнит строгое надгробье:
«Клиента можно накормить досыта,
но что сварил, сам никогда не пробуй».

ПРЯМОЛИНЕЙНОМУ

Без колебаний, напролом,
как трактор прет на гуся,
ты шел всегда прямым путем,
и ты... загнулся.

СКРЫВАВШЕМУСЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Всю жизнь бросался наутек
от воли рока
и получил безмерный срок,
избегнув срока.

ПРЕТЕНДЕНТУ В КЛАССИКИ

При жизни лироэпик
нетленное плодил.
Увы, «бессмертных деток»
почивший пережил.

СПЕКУЛЯНТУ

Торгуясь и торгуя,
ты был всегда готов
жизнь обменять земную
на лучший из миров.

ЛЮБИТЕЛЮ НЕДВИЖИМОСТИ

Этапы: загородный дом,
сарай, ограда,
бассейн, участок с гаражом
и... два квадрата.

В СТРАНУ ПОЭЗИИ?

Приятель, зову тебя в дивный край.
Впервые узнаешь, что
на смену апрелю приходит май,
а десять в квадрате — сто.

Там в кофе кладут, чтобы слаще был,
песок не речной, о нет,
опаснее окуня — крокодил,
там без рукавов жилет.

А газы инертные, ночь дразня,
дерзаньям дают урок:
«Страхуйте имущество от огня»
и «Пейте томатный сок».

Им вторит рифмованных слов фонтан,
рожденный в лихой груди:
вагантов и скальдов немало там,
а бардов хоть пруд пруди.

Там чудо — везде, чудеса — всегда.
И даже любой чудак
Там знает: «Поэзия — вся! — езда
в незнаемое». Вот так.

Алексей МАРКОВ

КВАРТЫ

•

Ты в сомненьях, как во тьме?
Есть закономерности:
Красота мужчин — в уме,
Мудрость женщин — в верности!

•

Будешь пить молоко
Под навесом хмеля,
Разнесется далеко
Слух, что пьян Емеля!

•

Всей судьбы моей устав
Опровергнуть не спеши:
Друга плакать не заставь,
А врага — не рассмеши!

•

И даже шкура львиная
Страшит зверей вокруг.
Тропой обходят длинною:
— А вдруг... А вдруг... А вдруг?!

•

Коль что-то
Не поймет дурак,
Пойдет твердить:
— Не то, не так!

•

Твердят нам: «Трудности, конечно, есть,
Но их перенести — большая честь!»
«А на чужих плечах иль на своих?» —
Хочу спросить у мудрецов таких.

•

У школы был забор — бетон!
Сегодня весь изломан он...
Вот так вгрызались бы в науки
Мои возлюбленные внуки...

•

Он всех чернил, как только мог.
Какой характеристик слог!
Понять не трудно, почему:
Быть грязным скучно одному.

•

За что бы ты, милок, ни взялся,
То пережим, то недожим...
С своим-то делом не справлялся,
А хочешь справиться с чужим!

ТУРАНДОТ

— Скорей! Нет, давайте конверт, я сама вскрою. Так, Нина Ивановна **Андронова** с Алтая: *«Уважаемая Турандот! 14 марта пришел 3-й номер «Крокодила»*. Господи, Калаф, зачем я согласилась на этот конкурс? Сидела бы себе в Вахтанговском. Ну, после спектакля гуляла бы по Арбату, отвечала бы на поклоны художников и кооператоров, стихи бы слушала, бардам улыбалась...

— Любезная моя принцесса, но никогда в вашей вечно молодой жизни вы не получили бы такого письма, как от Нины Семеновны **Франконтель** из Новосибирска. Вот, послушайте: *«Позволь теперь, Твое Высочество, выразить нижайшую благодарность Крокодилу. Мало того, что его кроссворды самые интересные из предлагаемых «Огоньком», «Сменой» и прочая, прочая, прочая... Мало того! Теперь предлагается с твоей помощью, высокородная, новая рубрика, таящая неисчислимые интеллектуальные возможности! Считаю, что выписан журнал отнюдь не зря»*.

— Я тронута вашими теплыми словами, уважаемая Нина Семеновна. Но все же как оправдывать надежды наших друзей-читателей, если до сих пор мы не получили ни одного письма с разгадками задач № 7? В № 11 я вам, Калаф, не позволила рта раскрыть, давая Минсвязи фору в целый месяц. Нынче № 15, а ответов от эрудитов на каверзности № 7 мы так и не дождались.

— Проклятая почта!

— Фи, принц, хотя я, по сути, с вами абсолютно согласна, но прошу при мне... Минутку, а это что за конверт? *«16.03.89. Уважаемая Турандот! Думаю, что отгадал две твои загадки из седьмого номера журнала. Загадка первая. Всадник на осле — Санчо Панса, придуманный Сервантесом. Вторую жизнь Санчо дали Кукрыниксы...»*

— Блестящий ответ! Остается лишь добавить, что вторая жизнь верного спутника Дон Кихота началась в 1949 г., когда знаменитые крокодильцы М. Куприянов, П. Крылов и Ник. Соколов проиллюстрировали бессмертный роман.

— Калаф, я продолжаю. *«Загадка вторая — о двух отечественных литературных персонажах. Одного из них придумал А. Чехов. Это Митя Кулдаров...»*

— ... коллежский регистратор из рассказа «Радость»...

— *«...Второй — Остап Бендер, дитя И. Ильфа и Е. Петрова. Митя попал под лошадь еще до 1917 года, а Остап — в двадцатые годы, в дни рассвета кооперативного движения. В обоих случаях дело было в Москве...»*

— Принцесса, я как референт рубрики считаю своим долгом дополнить, что попадания под извозчичьих лошадей имели место на Малой Бронной и площади Свердлова. И, пользуясь случаем, хочу призвать читателей — и безлошадных, и обладателей большого количества лошадиных сил — строго соблюдать ПДД!

— *Калаф, дайте же закончить письмо. «Прошу засчитать мне 9 баллов. Ветеран И. С. Подъячев, г. Дмитров»*. Ах, милый Иван Семенович, за вашу первую ласточку я засчитала бы вам не 9, а 999 баллов, когда бы не жесткое условие моего конкурса — баллы себе начисляют сами читатели. Калаф, вы что-то хотите сказать?

— Да, не могу молчать. Не могу не ответить на каверзность III степени, чтобы тоже получить 9 баллов, и чтобы вы, принцесса, назвали меня, как и Ивана Семеновича, «милый»!

— Не путайте! Получать баллы за ответы — привилегия читателей. Разрешаю вам угадать мою последнюю загадку из № 7, а насчет «милого» — посмотрим.

— Частушка о пользе чтения периодики прозвучала в исполнении Мухи в водевиле Вл. Масса, Мих. Червинского, Вл. Дыховичного и М. Слободского «Гурий Львович Синичкин». Впервые эта пьеса увидела свет в 1963 году на страницах журнала «Крокодил».

— Ну, что ж, милый, вы полставки референта рубрики отработали — благодарите Минсвязи СССР. А теперь каверзности. И свидетельствуют они о верности в любви. Я, как каждая женщина, более всего ценю это свойство. Так вот, очень многие читатели верно и любовно относятся к двум романам двух писателей-сатириков. Отсюда и

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

«Чертог вдовы... сиял. Во главе свадебного стола сидел марьяжный король...

Молодая была уже не молода... Нового мужа она обожала и очень боялась. Поэтому звала его не по имени и даже не по отчеству, которого она так никогда и не узнала, а по фамилии».

Абсолютно не сомневаемся, что вы уже узнали и молодую, которая была уже не молода, и марьяжного короля. Но хотелось бы уточнить кое-какие подробности: **в каком году, в каком месяце, какого числа, в какой день недели состоялась эта свадьба?**

Брат и сестра **Емельяновы** — пенсионеры, **г. Севастополь.**

(3 балла).

Каверзность II степени

«Доказано, — говорил он, что все таково, каким должно быть... Вот, заметьте, носы созданы для очков, потому мы носим очки. Ноги, очевидно, назначены для того, чтобы их обувать, вот мы их и обуваем».

Назовите произведение, в котором приведены столь поучительные мысли, **и персонажа,** который эти мысли творчески развил совсем в другом романе .

Л. Дьячков, г. Киев.
(6 баллов).

Каверзность III степени

«Вы слыхали о гусаре-схимнике?.. Буланов! Не слыхали?.. Он был дерзок и смел. Он помогал абиссинскому негусу Менелику в его войне с итальянцами».

Человек, о котором Остап рассказывал Ипполиту Матвеевичу, имел реальный прототип. Знаете ли вы, **с кого писался знаменитый гусар?**

М. Медведев, г. Москва.
(9 баллов).

ОХОТНИКИ ЗА КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ

Одна из причин, почему Римская империя в свое время достигла таких размеров, а главное, просуществовала так долго, состояла в том, что... не было тогда ни телефонов, ни самолетов, ни железных дорог, ни автомобилей.

На местах все решения принимали проконсулы и наместники. Причем никто особенно даже не контролировал их действия — за отдаленностью провинций. Правящая верхушка не имела возможности дотошно инспектировать деятельность своих представителей, и тем приходилось — даже в самом сложном, невыносимом положении — рассчитывать исключительно на собственные силы и умение.

Между прочим, уже в те далекие времена искусство управления основывалось на опыте и знаниях. Наместников и проконсулов специально проверяли на знание права, экономики, римской армии... Экзаменами эту проверку не называли, конечно, но все же каждый кандидат обязан был продемонстрировать свою эрудицию перед отъездом из имперской столицы. В Риме хотели удостовериться, что управление провинциями будет вестись должным образом.

Прошли века, а вопрос об умении управлять сохраняет и остроту свою, и актуальность. Возьмем современную нам Швецию. Там действуют 140 (сто сорок!) специализированных фирм, уважительно именуемых «охотниками за компетентностью». Каждый пятый руководящий пост в шведской экономике замещается при их помощи и посредничестве.

Как это делается? Сначала тщательно изучается деятельность той или иной компании, анализируются требования, предъявляемые к будущему шефу. А затем «охотники за компетентностью» начинают просеивать массу информации, роются в банках данных, знакомятся с выпускниками учебных заведений...

Несколько десятков отобранных кандидатур попадают на «второй тур», в результате которого остается уже не больше десяти человек. С каждым из них проводятся собеседования. Наконец, двух-трех наиболее достойных приглашают на встречу с правлением фирмы. Там и решают, кому быть директором. Главный критерий — компетентность и умение управлять.

Посреднические фирмы получают немалую плату за свой труд. На поиск подходящих кандидатур уходит в среднем два-три месяца.

Любопытно, что и сами «охотники» должны отвечать определенным требованиям, причем достаточно высоким. Во главу угла и здесь поставлена компетентность, то есть известная сумма знаний и опыт практической работы в той отрасли экономики, куда набирают менеджеров. Кроме того, «охотники» обязаны строго соблюдать некоторые этические нормы, как-то: никогда не принимать каких-либо подношений от кандидатов и не разглашать полученные сведения о предприятиях, куда требуется босс.

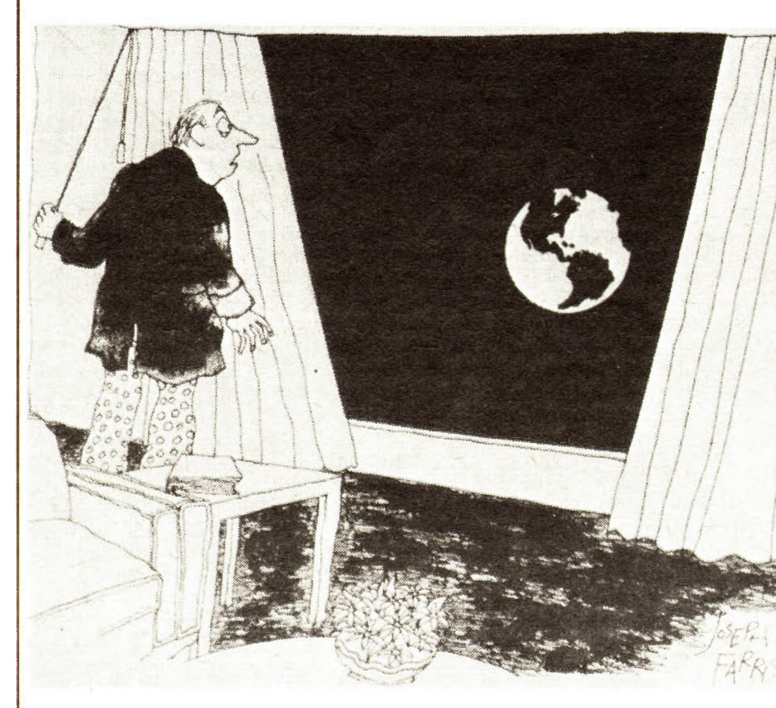
Но вот до чего не додумались ни древние римляне (народ, достаточно ушлый, судя хотя бы по сработанному тамошними рабами водопроводу), ни современные шведы и прочие датчане, так это священный принцип Номенклатуры, Великой и Ужасной. Должно быть, какие-то соображения неизвестного нам порядка мешали обеспечить такое положение дел, при котором некий гражданин, из патрициев, не был, не привлекался, не состоял, не имеющий родственников в Карфагене, обладающий моральной устойчивостью Калигулы и политическим кругозором его коня, вчера бы заведовал термами, сегодня назначался художественным руководителем гладиаторов, а завтра прокуратором Иудеи. А между прочим, бросил бы Кай Юлий Цезарь Брута на укрепление глубинки — глядишь, и жив бы остался.

Отчего-то и в Швеции не находится кадров, которые успешно переключались бы с «Вольво» на «Аббу», повсюду руководя.

Законы рынка требуют оперативных решений, от которых зависит успех или, наоборот, банкротство фирмы. Отсюда — серьезный подход к поиску компетентных руководителей.

А у нас?.. Можно, конечно, объявить «месячник всеобщей компетентности», но прибавится ли от этого количество знающих и талантливых организаторов производства?

Игорь МИХАЙЛОВ.

«Штерн», ФРГ.

КАК В КИНО

Одиннадцатилетняя Джуди Барси из Лос-Анджелеса, несмотря на свою молодость, уже успела сняться в нескольких телефильмах. В одном из них она сыграла роль девочки, убитой собственным отцом. К ужасу всех знавших юную актрису и ценивших ее обаяние и талант, эта трагическая история повторилась с ней в жизни. Накачавшись виски, ее отец, Джо Барси, сначала застрелил в припадке ревности мать девочки. Вне себя от ужаса Джуди попыталась спрятаться под кровать, но опьяненный алкогольными парами родитель вытащил ее оттуда и выстрелил в упор. Затем он облил оба тела бензином, поджег их и пустил себе пулю в голову. К сожалению, эта кровавая драма разыгралась не в павильонах Голливуда, и ее постановщик слишком хорошо сыграл свою роль.

ЧТО МЫ ЕДИМ?

Оказывается, этот вопрос не дает покоя не только нам, но и многим американцам. На прилавках магазинов США большой выбор разнообразных продуктов, но... «Мы знаем, что большой процент заболеваний у населения вызывает недоброкачественная пища»,— говорит микробиолог Дуглас Арчер. Треть регистрируемых в стране за год 88 миллионов серьезных недугов вызывают патогены пищевого происхождения. К счастью, у большинства людей симптомы отравления бывают мимолетными, почти незаметными. Но девять тысяч человек ежегодно умирают, отравившись продуктами.

Коварство микробов общеизвестно. Бактерия листерия превосходно чувствует себя даже в холодильнике. Не так давно в Лос-Анджелесе погибли 28 человек, купивших сыр, изготовленный из зараженного листерией молока. Производители мороженого понесли убытки более чем на 70 миллионов долларов, будучи вынужденными забрать из магазинов свою продукцию — из-за той же листерии.

Сальмонелла — бич компаний, поставляющих в магазины домашнюю птицу. По данным министерства сельского хозяйства США, ею заражено 37 процентов тушек цыплят...

Тревожит американцев и щедрость в использовании пестицидов. На снимке вы видите, как фермер из Иллинойса готовится к распылению пестицидов на своих угодьях. За год в США расходуется почти 400 тысяч тонн всевозможных средств защиты растений. Тесты показывают, что 53 из 300 используемых пестицидов являются канцерогенами. А иные вообще достаточно не исследованы, и пока даже трудно представить, к чему может привести их применение...

УГРОЖАЛ... СПИДом!

Весьма необычным оружием неизвестный грабитель терроризировал персонал одного крупного швейцарского магазина: ворвавшись в торговый зал, он потребовал немедленно передать ему всю наличность из кассы, иначе... В руках преступник держал шприц и, размахивая им, угрожал присутствующим, что любому, кто попытается ему помешать, немедленно будет впрыснут вирус СПИДа. Положив в карман 3000 франков, преступник исчез.

БАКТЕРИИ ПРОТИВ БЮРОКРАТОВ

Сама природа восстает против бюрократии. В одном из архивов чешского города Ческе-Будеевице недавно произошло чрезвычайное происшествие: внезапно исчезли документы, формуляры и другие доказательства неукротимого бюрократического творчества. Причем бумага, на которой были написаны документы, осталась, исчезли только печатные тексты. Прибывшие на место происшествия специалисты установили, что причиной печального конца залежавшихся архивных фондов явились неизвестные до сей поры бактерии, которые размножились в благоприятных условиях хранилища. Их активность проявилась при температуре 27 градусов, что, конечно, значительно превышает допустимый температурный режим в книгохранилище. Получив идеальные условия для развития, бактерии съели все тексты наличных документов.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ МАГАРАДЖА

Для магараджи Джоджхпура, города на северо-западе Индии, понятие «жилищный кризис» было, пожалуй, куда более абстрактным, чем для эскимоса — «солнечный удар». Его дом, точнее — дворец «Бхаван», вмещает 374 комнаты, банкетный зал на 300 персон, купол же дворца достигает 60-метровой высоты. Магараджа склонен считать, что во дворце немало мест, где никогда не ступала нога человека. Во всяком случае, признается он, в некоторые уголки ему не приходилось заглядывать лет пятнадцать.

Поскольку в сегодняшней Индии магараджи сами должны зарабатывать себе на жизнь, Бапджи, как зовут его близкие, решил превратить большую часть своего дворца в гостиницу. Недавно магараджа побывал в Нью-Йорке, где представил американской публике роскошно иллюстрированную книгу о своих владениях. Цена книги — 50 долларов. «Дороговато для рекламного проспекта гостиницы»,— заметил по этому поводу журнал «Тайм».

ЛУННАЯ ПРОГУЛКА МАЙКЛА ДЖЕКСОНА

На экраны (пока лишь на западные) вышел новый фильм с участием Майкла Джексона под названием «Мунуокер» (от «мунуок» — изобретенного Джексоном танцевального движения, напоминающего не отягощенную земным притяжением «прогулку по Луне»). Картина снималась на деньги певца и обошлась ему в двадцать два миллиона долларов. В этом фильме Майкл играет рыцаря Добра, побеждающего Зло с помощью музыки и танца. В одной из ролей снялся юный Шон Леннон, сын Джона Леннона и Йоко Оно. Как говорят, фильм предельно насыщен совершенно невероятными кинематографическими эффектами.

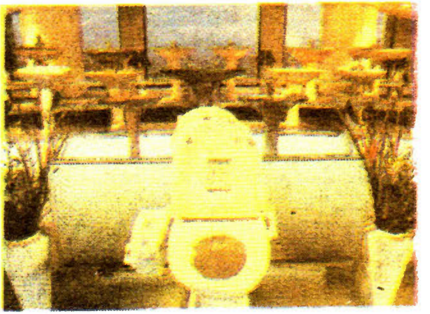
«Мунуокер» снимался в обстановке строгой секретности. Ни у одного участника съемочной группы не было полного сценария будущего фильма. Теперь, после выхода картины на широкий экран, тайны больше не существует. Хочется надеяться, что советскому зрителю увидеть этот фильм будет все-таки легче, чем попасть на Луну.

WC И НТР

Так должен выглядеть рай, куда попадают безгрешные души усопших сантехников.

В одном из демонстрационных залов Токио развернута выставка последних достижений научной и инженерной мысли в области оборудования для так называемых «мест общего пользования».

Психологи утверждают, что японцы в отличие от европейцев или американцев не находят ничего зазорного в публичном обсуждении вопросов, связанных с отправлением естественных физиологических потребностей. Проводятся широкие исследования и опросы общественного мнения на эту тему. Поэтому профессор Хидео Нисиока, председатель Туалетной ассоциации Японии (она включает 100 фирм — производителей сантехники), располагает всей необходимой информацией. О том, например, что средняя продолжительность визита в ватерклозет составляет 31,7 секунды для японцев и 1 минуту 33 секунды для японок. Туалетной бумаги, расходуемой в стране ежедневно, хватило бы, чтобы обернуть Землю по экватору 10 раз.

Правда, последние высокотехнологичные модели унитазов позволяют вообще обойтись без оной. Так, унитазы «Уошлет» производства компании «ТОТО» оснащены моечно-сушильным устройством. В свое время фирма потратила два года на детальное исследование анатомии отдельно взятых частей человеческого тела. «Уошлет-Куин», недавнее детище «ТОТО», снабжен ручным дистанционным управлением.

Конкуренты стараются не отстать, предлагая потребителям модель «Версальская роза» или «Конец века в Вене», выполненную в стиле рококо и издающую аромат лаванды.

Среди новейших разработок — унитазы с вращающейся виниловой лентой вместо сиденья (для общественных туалетов), стульчаки, вмонтированные в диван, а равно и писсуары в кабинках из зеркального стекла, что позволяет, справляя интимную нужду, обозревать окрестности. Проходит последние испытания компьютеризованная модель, производящая экспресс-анализ мочи и моментально выдающая данные о важнейших параметрах состояния здоровья. Идет обкатка портативных агрегатов.

По материалам «Тайм», «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» (США), «Синеревю» (Бельгия), «Труд» (Болгария).

Бернард Шоу спросил у одной лондонской аристократки:

— Скажите, вы смогли бы переспать с мужчиной, которого вы не любите, за сто тысяч фунтов?

— Без малейшего сомнения.

— А за один фунт?

— Да вы что, за кого вы меня принимаете?

— Я-то вас понимаю. Я просто пытался выяснить минимальный тариф.

•

— Боб, какая профессия у твоего отца?

— Он филантроп.

— А что это такое?

— Сначала он собирает деньги для помощи бездомным африканцам, потом строит на них дома и сдает их внаем.

•

Перед письменным экзаменом:

— Бобби, я уверен, что не увижу тебя списывающим.

— Я тоже уверен, господин учитель!

•

Французский турист, желая хорошо провести вечер в Москве, обратился к постовому милиционеру:

— Скажите, где ближайшее кабаре со стриптизом?

— В Стокгольме!

•

— Как часто ваш муж ходит на стриптиз?

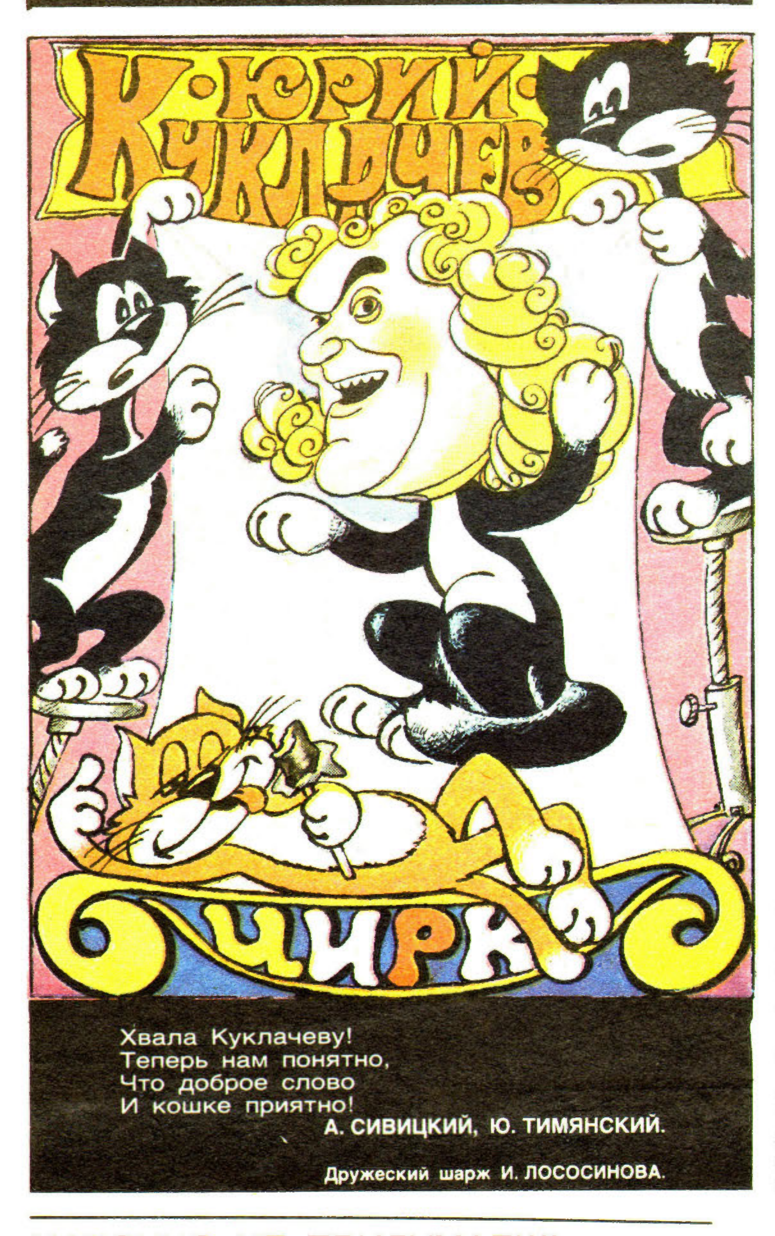
— Не знаю, но за год он изнашивает пять биноклей.

Не пожелав изменять своим привычкам даже наутро после свадьбы, молодая женщина принялась делать гимнастику. Как раз в тот момент, когда она наклонилась, коснувшись пола лбом, в комнату вошел муж.

Некоторое время он молча смотрел на жену, затем произнес:

— Дорогая, вполне достаточно, если по утрам ты будешь просто говорить мне: «Доброе утро».

Из журнала «Ридерз дайджест», США, и из сборника «Любовь в тысяче анекдотов», Франция.

Хвала Куклачеву!
Теперь нам понятно,
Что доброе слово
И кошке приятно!

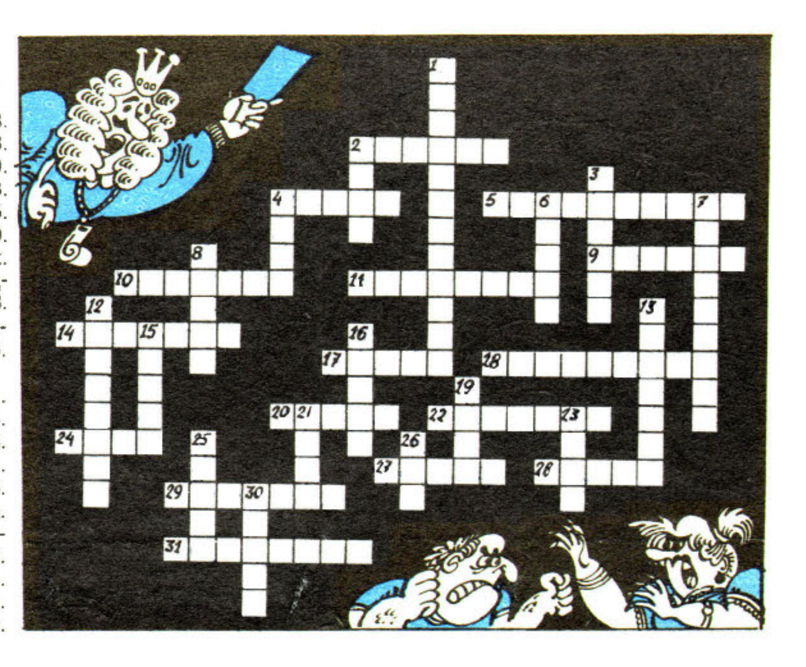
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Шпальный напиток. 4. Испытание чувств (супружеск.). 5. Рыло (механизац.). 9. Реакция в письменном виде (газетн.). 10. Часть тройки (одежн.). 11. Детское средство подавления гласности. 14. Заводила (автомобильн.). 17. Плавсредство, на котором не считают собак. 18. Конспект конспекта (экзаменационн.). 20. Дорогая вещь к обеду. 22. Первая одежда. 24. Складная крыша. 27. Отечественный эквивалент итальянского тиффози. 28. Сырье мыловаренного производства (спорт.). 29. Опора корабельных опор. 31. Английский предок автобуса.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Набор слов, попавший под сокращение. 2. Не беда. 3. Крокодильский деликатес (чуковск.). 4. И. О. ума. 6. Сладкий продукт превращения в горькую. 7. Игры в пять колец. 8. Умозаключение (анатомич.). 12. Баснословно легкомысленное создание. 13. Помещение, в котором можно выставиться. 15. Волновой мотив. 16. Зеленое чувство. 19. Полсатаны. 21. Круг, попавший в стесненные обстоятельства. 23. ½ ада. 25. Душевное место. 26. Одна нога здесь, другая — там. 30. Отрок по-королевски.

Составил М. ШЕХОВЦОВ по письмам А. Соломченко (г. Киев), Д. Столярова (г. Москва), Н. Гончаренко (г. Краснодар), И. Пономаревой (г. Томск), В. Тулинова (г. Старый Оскол), Ф. Захарчука (г. Донецк), Н. Мырикова (г. Рубцовск), С. Лесового (г. Ростов-на-Дону), А. Марусиной и Р. Трепова (г. Ленинград), Г. Сочагина (г. Пушкин), И. Кравченко (г. Киев), В. Халиповского (г. Дмитров), В. Кайля (г. Москва), А. Брейтера (г. Москва), В. Конько (г. Красный Луч).

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Штраус. 7. Карась. 8. Глагол. 9. Царство. 10. Клетка. 12. Решка. 13. Место. 14. Мешок. 15. Неделя. 18. Фартук. 20. Вентилятор. 23. Песок. 25. Фижмы. 26. Подлодка. 27. Мираж. 28. Полк. 31. Сага. 32. Запрет. 34. Педиатр. 35. Сомнамбула.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Туман. 2. Свалка. 4. Телефон. 5. Паркет. 6. Астрея. 7. Кошка. 11. Кошелек. 14. Мак. 16. Дело. 17. Сервировка. 18. Фемида. 19. Учебник. 21. Термометр. 22. Рояль. 24. Барометр. 26. Права. 29. Запруда. 30. Гидра. 31. Страус. 33. Проба.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал И. Раковский, г. Оленегорск.

Прислал С. Корчагин, г. Орджоникидзе.

«Товарищи квартиросъемщики!

С 23 февраля 1989 года в вашем доме будет производиться замена водоводов. ЖКО завода СК предлагает Вам срочно приобрести вышедшую из строя сантехнику.

ЖКО завода СК произведет оплату при наличии товарных чеков.

ЖКО завода СК»

Прислала С. Новикова, г. Ярославль.

«В употреблении спиртного замечен не был, в лужах не кувыркается, по заливу ходит голым, в море — без руля и без ветрил, в океане — очертя голову, точнее, совсем без головы».

(Из аттестации на штурмана теплохода)
Прислал В. Осипов, г. Калининград.

«В нашем коллективе есть полная возможность бороться с пьянством, ведь мы знаем друг друга, как пить дать».

(Из выступления)
Прислал Г. Туллер, г. Винница.

«У меня сильно разболелся зуб (флюс). Пошел, выпил, стало легче. Пришлось повторить.

Моя вина в том, зачем я с больным флюсом прополз под забором».

(Из объяснительной)
Прислал В. Орлов, г. Ленинград.

ВЫ ПРОСИТЕ ПЕСЕН?..

БАЛДА

Музыка Александра ЖУРБИНА.
Стихи Якова КОЗЛОВСКОГО.

В стародавние года
Жил да был один балда,
Он водил с кем надо дружбу,
Ездил каждый день на службу
И не думал никогда.

Неужели в самом деле?
Да-да-да, да-да-да!

Жил да был один балда,
А при нем друзей орда.
О своем заботясь благе,
Он подписывал бумаги
Без особого труда.

Неужели в самом деле?
Да-да-да, да-да-да!

И гордился тем балда,
Что на глупость нет суда.
Верный первому апрелю,
Врал он каждую неделю
Безо всякого стыда.

Неужели в самом деле?
Да-да-да, да-да-да!

И привык считать балда,
Что от водки нет вреда,
Он любил с бутылкой встречи
И толкал при этом речи,
Что журчали, как вода.

Неужели в самом деле?
Да-да-да, да-да-да!

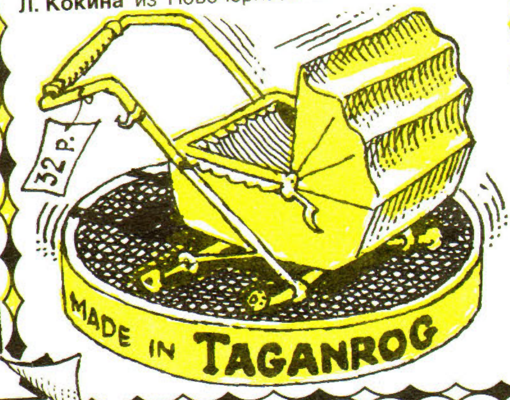
Жил да был один балда,
Только вдруг его звезда,
Добрым чаяньям на милость,
К переменам закатилась
И затмилась навсегда.

Неужели в самом деле?
Да-да-да, да-да-да!

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?

НАТЯНУЛИ НОС ШВЕЙЦАРИИ

хитроумные изобретатели Таганрогского механического завода имени Димитрова. Швейцарцы показали на последнем автосалоне сногсшибательную новинку: автомобиль с колесами... без осей. Стоит это чудо техники 200 тысяч долларов. А земляки Чехова выпустили детскую коляску за 32 рубля, у которой через 5 месяцев после покупки отвалились все четыре колеса. Об этой очередной победе отечественного транспортостроения сообщила **Л. Кокина** из Новочеркасска.

ДОРОГИЕ МОСКВИЧИ И ГОСТИ СТОЛИЦЫ!

Покупайте пломбир производства Северо-Осетинского хладокомбината!

Чтобы купить мороженое, сделанное в городе Орджоникидзе, не нужно бежать за билетом в авиа- или железнодорожную кассу, не надо ехать на Северный Кавказ за тысячу километров от Москвы. Достаточно подойти к московскому киоску с надписью «Мороженое» — и вы за 20 копеек получаете стаканчик с такой вот этикеткой

Аналогичным образом вы сможете отведать мороженое липецкого, белгородского или саратовского производства, а также других российских городов, которые уже много лет возят (по указанию Минторга РСФСР) свое мороженое в столицу, где никак не могут наладить выработку мороженого в достаточном количестве.

САРАТОВ БЕЛГОРОД

К СВЕДЕНИЮ государственных и кооперативных организаций, а также частных лиц с повышенной предприимчивостью!

Если у вас возникла нехватка строительной техники, то не спешите тратить деньги на приобретение и нервы на «выбивание». Оглянитесь окрест!

Читатель из г. Углича А. Маракушин предлагает, например, «оглянуться окрест» в микрорайоне «Солнечный» его родного города. Именно там, палимый солнцем, засыпаемый снегом и поливаемый дождем, уже третий год врастает в землю экскаватор, изображенный на фотографии.

Судя по всему, «подкидыш» брошен и забыт. Настоятельно рекомендуем приголубить его и усыновить. Совсем необязательно проводить процедуру приголубливания под покровом ночи, похоже, что и средь бела дня никто не заметит!

ЧУДЕСА ЗАБОТЫ О ЛЮДЯХ

продемонстрированы на Свердловской железной дороге при строительстве станции Лангепас, где сооружен ультрасовременный пост с центральным отоплением, водопроводом, душевыми и прочими теплыми удобствами.

Однако трогательная забота о людях причудливо сочетается с жесткой экономией: котельная и артезианская скважина пока в проекте, а проект пока без финансирования. Поэтому, сообщает **Д. Демиденко**, подключать удобства не к чему.

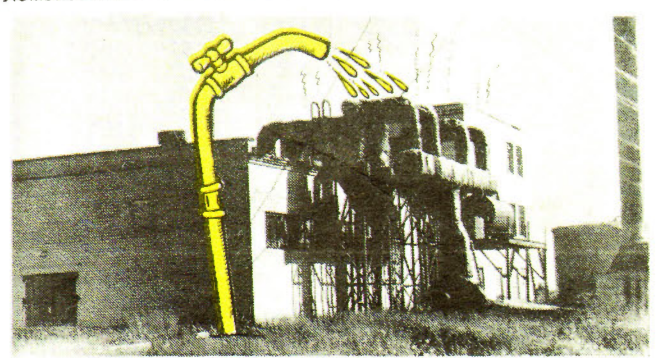
В связи с чем изобретательные железнодорожники обогревают радиаторы центрального отопления с помощью электропечей (см. фото).

купите билет до Ворошиловграда, от станции доберитесь до Центрального рынка, найдите крытый павильон. Около него вас и ожидает несколько месяцев солидный автомобиль ЗИЛ. Если возникнут непредвиденные проблемы, обратитесь к местному жителю **Г. Кравченко**, который сообщил нам эту ценную информацию.

С ЗАБОТОЙ О ПРИРОДЕ

Экологически чистый объект возведен на родине великого Ломоносова — в Холмогорском районе Архангельской области.

Проглотив без малого 400 тысяч рублей за 11 лет строительства, котельная колхоза «Восход» пятый год отдыхает, абсолютно не застя северного неба. Природе помогло не учтенное при проектировании обстоятельство: местная вода, которой испокон веков пользуются здесь, при запоздалом анализе показала такой процент содержания железа, который не по силам опреснительной установке.

Снимок объекта демонстрирует инспектор районного Комитета народного контроля А. БЕДАНОВ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЗАГАДКЕ

продаются в отделе игрушек свердловского ЦУМа. Помните детский вопрос с подковыркой: «Три, три и три... Сколько будет?» Вместо арифметического подсчета надо отвечать: «Дырка!»

Так вот, свердловские кооператоры наладили выпуск переводных картинок. «Сколько ни держи в воде, сколько ни три,— сообщил нам читатель **А. Козинец**,— они даже думать не хотят переводиться». И не должны, добавим мы. Замысел другой. Непереводимая игра картинок и слов. Три, три, три, три. Хоть сто раз по три, ответ один — дырка.

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?

Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.